

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 1 (20)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2022

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 1 (20)

2022

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: rio_na@mvd.gov.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *В. С. Чеботарев*
Редактор *А. С. Коробова*
Компьютерная верстка *Г. А. Федуловой*
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 45
Свободная цена.
Дата выхода в свет 31.03.2022

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2022

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 1 (20)

2022

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: rio_na@mvd.gov.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *V. S. Chebotarev*
Editor *A. S. Korobova*
DTP *G. A. Fedulova*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 45
Free price.
Release date 31.03.2022

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Чеботарев Владислав Стефанович — начальник кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, профессор.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института экономики, управления и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, профессор;

Богатырев Андрей Владимирович — профессор кафедры управления Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующий кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — начальник учебного отдела Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного

университета имени Н. И. Лобачевского, член экспертного совета по экономическим наукам Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Секерин Владимир Дмитриевич — заведующий кафедрой экономики и организации Московского политехнического университета, доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — заместитель директора Института экономики и предпринимательства по научной работе, магистратуре и аспирантуре, заведующий кафедрой экономики предприятий и организаций Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института экономики, управления и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Филимонова Наталья Михайловна — заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Станислав Стефанович — директор Департамента экономических проблем развития ОПК АО «ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (ГК «Ростех»)), доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующий кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующий кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Кларк Дина — доцент кафедры бухгалтерского учета Колледжа бизнеса Блумсбургского университета Пенсильвании (США), доктор наук;

Лумбан Гаол Форд — доцент кафедры информатики, инженерии и информационных систем Университета Бина Нусантара (Индонезия, Джакарта), доктор наук.

Editorial board

Chairman:

Chebotarev Vladislav S. — the head of the department of economics and economic security, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, doctor of sciences (economy), professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the head of the department of state and municipal administration, Russian economic university named after G. V. Plekhanova, doctor of sciences (economy), professor;

Antonova Irina I. — vice-rector for innovation and design activities, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasova (IEUP), doctor of sciences (economy), professor;

Ayupov Aydar A. — professor of the department of financial markets and financial institutions, Institute of economics, management and finance, Kazan federal university, doctor of sciences (economy), professor;

Baryshnikova Natalya A. — the head of the department of economy, Saratov state law academy, doctor of sciences (economy), professor;

Bogatyrev Andrey V. — professor of the department of management, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, doctor of sciences (economy), associate professor;

Brikach Georgy E. — professor, department of economy, Gomel state technical university named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), doctor of sciences (economy), candidate of technical sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — associate professor of the department of financial and investment management, Financial university under the Government of the Russian Federation, candidate of sciences (economy), associate professor;

Glaz Julia A. — professor, chair of economics and management, Stavropol institute of cooperation (affiliate), Belgorod university of cooperation, economics and law, doctor of sciences (economy), associate professor;

Golubev Sergey S. — the head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, doctor of sciences (economy), professor;

Efremova Marina V. — the head of the department of service and tourism of the Institute of economics and entrepreneurship, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Kuznetsova Elena Yu. — professor of the maschin-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, doctor of sciences (economy), professor;

Litvinenko Alexander N. — the head of the educational and scientific complex for economic security, Saint Petersburg academy of the Ministry of internal affairs of Russia, doctor of sciences (economy), professor;

Nazarychev Dmitry V. — the head of the educational department, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of sciences (economy);

Pavlenkov Mikhail N. — professor of the department of information technologies and instrumental methods in economics, Institute of economics and entrepreneurship, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, head of the department of socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, member of the expert council on economic sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, doctor of sciences (economy), professor;

Rasulev Alisher F. — professor of the department of economic theory, Tashkent state university of economics (Republic of Uzbekistan), doctor of sciences (economy), professor;

Sekerin Vladimir D. — the head of the department of economics and organization, Moscow polytechnic university, doctor of sciences (economy), professor;

Trifonov Yuri V. — head of the department of information technologies and instrumental methods in economics, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Trofimov Oleg V. — deputy director of the institute of economics and entrepreneurship for research, master and postgraduate studies, head of the department of economics of enterprises and organizations, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Tufetulov Aidar M. — the head of the department of economic security and taxation of the institute of economics, management and finance, Kazan federal university, doctor of sciences (economy), professor;

Filimonova Natalia M. — the head of the department of management and marketing, Vladimir state university named after A. G. and N. G. Stoletov, doctor of sciences (economy), professor;

Khorev Alexander N. — the head of the department of economic security and financial monitoring, Voronezh state university of engineering technologies, doctor of sciences (economy), professor, honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Stanislav S. — the head of department of economic problems of development, OPK JSC “Central research institute of economy, informatics and control systems (Rostec group)”, doctor of sciences (economy), professor, honored worker of science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the head of the department of trade, Institute of economics and entrepreneurship, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Yashin Sergey N. — the head of the department of management and public administration, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Yashina Nadezhda I. — the head of the department of finance and credit, Institute of economics and entrepreneurship, National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, doctor of sciences (economy), professor;

Clark Dina — associate professor doctor of sciences department of accounting, College of business, Bloomsburg university of Pennsylvania (USA), doctor of sciences;

Lumban Gaol Ford — associate professor of the department of informatics, engineering, and information systems, Bin Nusantara university (Indonesia, Jakarta), doctor of sciences.

Содержание

Баженов С. И. Налоговая политика – экономическая безопасность государства	8
Vazhenov S. I. Tax policy as an economic security of the country	
Гапоненко В. Ф., Понукарина Е. С. Механизм продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности	15
Gaponenko V. F., Ponukarina E. S. Mechanism of food supply of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the context of economic security	
Жукова Е. Е. Влияние потребительского экстремизма на экономическую безопасность субъектов хозяйствования	24
Jukova E. E. The impact of consumer extremism on the economic security of business entities	
Кузнецов В. П., Полянская В. А. Система экономической безопасности как гарантия минимизации последствий негативного влияния пандемии коронавируса для предприятий промышленной отрасли	31
Kuznetsov V. P., Polyanskaya V. A. The system of economic security as a guarantee of minimizing the consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic for industrial enterprises	
Литвиненко А. Н., Грачев А. В. Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса	39
Litvinenko A. N., Grachev A. V. Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis	
Мячин Н. В., Дехтяр Д. В. Характеристика сезонных колебаний экономической преступности в России.....	50
Miachin N. V., Dekhtiar D. V. Characteristics of seasonal fluctuations in economic crime in Russian Federation	
Петрянин А. В. Экономико-правовые средства обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: теория и практика... 	60
Petryanin A. V. Economic and legal means of ensuring the economic security of the Russian Federation: theory and practice	
Чеботарев В. С., Шох М. А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов.....	68
Chebotarev V. S., Shokh M. A. Competitiveness and economic security of regions	
Чеботарев С. С. Управление ценообразованием контрактов в жизненном цикле высокотехнологичной продукции как фактор экономической безопасности предприятия в конкурентной среде.....	75
Chebotarev S. S. Contract pricing management in the life cycle of highly science-intensive products as a factor in the economic security of an enterprise in a competitive environment	

Научная статья

УДК 336.025

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-8-14>

Налоговая политика — экономическая безопасность государства

Баженов Сергей Иванович

Уральский юридический институт МВД России, nukaservis@rambler.ru

Аннотация

В статье автор дает определение понятию «экономическая безопасность», также описана налоговая политика как один из главных инструментов обеспечения экономической безопасности страны. Приводятся данные о статьях доходной и расходной частей бюджета Российской Федерации. Предложены меры по повышению доверия населения к власти в части удовлетворения потребностей и выполнения государством обязательств перед населением.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, экономическая безопасность, бюджет, финансовый контроль

Для цитирования

Баженов С. И. Налоговая политика — экономическая безопасность государства // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 8—14. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-8-14>.

Original article

Tax policy as an economic security of the country

Sergey I. Bazhenov

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, nukaservis@rambler.ru

Abstract

Author makes a definition of economic security in the article and describe tax police as a one of the most significant instrument of providing economic security. There is data of income and budget expenditures of Russia. Some mechanisms of increasing people's trust to the state in the sphere of needs' satisfaction and state execution of obligations are suggested in this paper.

Keywords: taxes, tax policy, economic security, budget, financial control

For citation

Bazhenov S. I. Tax policy as an economic security of the country. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 8—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-8-14>.

Государство как системное понятие имеет ряд функций, которые обеспечивают его целостность, функционирование и безопасность. Именно фискальная функция выполняет роль сбора и учета налогов, которые вносятся на постоянной основе физическими и юридическими лицами.

В соответствии с бюджетным законодательством основным инструментом наполнения бюджета являются налоговые доходы. В значительной степени именно от них зависит, насколько будет обеспечено выполнение государственных или муниципальных полномочий и обязательств, преимущественно социального характера. При этом стоит учитывать, что от доходной части бюджета зависит, будет ли бюджет профицитным или дефицитным. Экономика в этом случае приобретает математический характер: сложение полученных доходов, последующее их деление на выполнение обязательств перед вышестоящим бюджетом (в случае с бюджетом региональным и муниципальным) и окончательный остаток (дефицит или профицит бюджета). Выплата всех обязательных платежей, пособий, предоставление льгот и, как следствие, удовлетворение потребностей населения складывают экономическую безопасность.

Термин «экономическая безопасность» получил свое законодательное закрепление в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. В нем экономическая безопасность определяется как защищенность национальной экономики от внешних и внутренних угроз, позволяющая обеспечивать экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В этой связи налоговая сфера выступает важной составляющей экономической безопасности страны.

В бюджете на 2020 год основными налогами, составляющими доходную часть бюджета, являлись налог на добычу полезных ископаемых (5 979,3 млрд руб.) и налог на добавленную стоимость (7 492,4 млрд руб.). Рост по сравнению с прошлым годом по данным налогам составил 0,1 и 6,7 % соответственно.

Можно заключить, что сфера экономической безопасности включает в себя общественные отношения, которые возникают при уплате, установлении, изменении, взимании налогов.

Как отмечает И. Л. Пицук, «налоговая безопасность важна для координирования действий всех участников хозяйственной жизни с учетом экономической эффективности и социальной справедливости» [7, с. 591].

С. С. Маилян указывает на то, что «контрольная деятельность государства в налоговой сфере должна быть направлена на достижение такого уровня налоговой дисциплины, при которой исключаются или сводятся к минимуму налоговые правонарушения и преступления» [6, с. 241].

Нередко юридические и физические лица прибегают к правонарушениям в целях сокрытия своих доходов. Так, в 2019 году вступили в силу изменения о повышении ставки НДС с 18 до 20 %, в результате произошел существенный рост акцизных налогов на бензин, алкогольную и спиртосодержащую продукцию.

Следующими причинами, подталкивающими на совершение экономических правонарушений в сфере налогообложения, выступают политические, связан-

ные с недоверием населения к власти. В этой связи одним из показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации является показатель «Доверие к власти». Ежегодно данный показатель учитывается при составлении отчетности о работе высших должностных лиц. Этот индикатор оценивается вместе с такими показателями, как среднедушевой доход, качество окружающей среды, уровень бедности и т. д.

Если посмотреть расходную часть консолидированного бюджета Российской Федерации на 2020 год, то большая часть расходов (5 004,1 млрд руб.) направлена на реализацию социальной политики. Далее расходы бюджета распределяются следующим образом: национальная оборона (3 087,0 млрд руб.), национальная экономика (2 658,4 млрд руб.), национальная безопасность и правоохранительная деятельность (2 430,4 млрд руб.). Меньше 2 трлн рублей направлено на решение общегосударственных вопросов, на реализацию политики в сфере здравоохранения и на предоставление межбюджетных трансфертов общего характера.

Очевидно, что такие значимые сферы, как образование, охрана окружающей среды, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, физическая культура и спорт, остаются в тени бюджетных расходов. При этом стоит отметить, что, по сравнению с 2019 годом, расходная часть на поддержку охраны окружающей среды выросла на 56,7 %. Это самый значительный рост среди расходных статей. А резкий спад расходов отмечен по статье «Жилищно-коммунальное хозяйство», где снижение составило более 17 %.

Таблица 1

Бюджет Российской Федерации на 2020 год, млрд рублей [2]

Table 1

The budget of the Russian Federation for 2020, billion rubles [2]

Доходная часть бюджета Российской Федерации The revenue part of the budget of the Russian Federation		Расходная часть бюджета Российской Федерации The expenditure part of the budget of the Russian Federation	
ВСЕГО TOTAL	2 0379,4 (+2,0 %)	ВСЕГО TOTAL	19 503,3 (+5,5 %)
Налог на добычу полезных ископаемых Mining tax	5 979,3 (0,1 %)	5 004,1 (+2,1 %)	Социальная политика Social politics
Вывозные таможенные пошлины Export customs duties	1 726,1 (-21,8 %)	3 087,0 (+4,0 %)	Национальная оборона National defense
Акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку Excise tax on crude oil sent for processing	-329,1 (+22,9 %)	2 658,4 (-7,6 %)	Национальная экономика National economy
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья Tax on additional income from hydrocarbon production	95,9 (+12,6 %)	2 430,4 (+11,5 %)	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность National Security and Law Enforcement
Налог на добавленную стоимость Value added tax	7 492,4 (+6,7 %)	1 557,4 (+10,8 %)	Общегосударственные вопросы General government issues

Налог на прибыль организаций Corporate income tax	1 210,3 (+2,4 %)	1 027,9 (+50,7 %)	Здравоохранение Healthcare
Акцизы Excises	1 085,7 (+4,5 %)	1 010,2 (+1,4 %)	Межбюджетные трансферты общего характера Intergovernmental transfers of a general nature
Ввозные таможенные пошлины Import duties	656,3 (-4,7 %)	912,5 (+7,2 %)	Образование Education
Прочие Other	2 462,4 (+12,1 %)	897,0 (+15,3 %)	Обслуживание государственного и муниципального долга Servicing state and municipal debt
		343,8 (+56,7 %)	Охрана окружающей среды Environmental protection
		260,8 (-17,7 %)	Жилищно-коммунальное хозяйство Department of Housing and Utilities
		144,4 (+13,3 %)	Культура, кинематография Culture, cinematography
		94,8 (+2,3 %)	Средства массовой информации Media
		74,7 (+13,7 %)	Физическая культура и спорт Physical Culture and sport

Однако данных средств на реализацию достойной политики, способствующей выработке конкурентных преимуществ на мировой арене, недостаточно.

Как следствие, в настоящее время отсутствует доверие населения государству в части обоснованного распределения налоговых доходов бюджетной системы.

По мнению простого обывателя, основная цель государства — обеспечение стабильности в обществе, удовлетворение жизненных потребностей населения. В связи с этим можно говорить о том, что причиной правонарушений в налоговой сфере становится неисполнение государством обязанностей перед населением.

Стоит отметить, что еще одной из причин совершения правонарушений является сложность налогового законодательства. В этой связи физические и юридические лица могут просто не знать о том, какие платежи необходимо совершить, вследствие чего осуществляется правонарушение с неосторожной формой вины. В целях минимизации правонарушений налоговые органы проводят постоянный мониторинг (есть возможность проведения подобного анализа в режиме реального времени) за ведением и учетом бухгалтерской отчетности.

В. А. Хочуев считает, что «на современном этапе развития экономики России наиболее существенными угрозами в сфере налогообложения являются недостаточность собираемости налоговых платежей по отношению к начисленным налогам, сборам и страховым взносам, а также массовое сопротивление уплате налоговых платежей, продиктованное желанием налогоплательщиков максимизировать свой доход и оптимизировать налоговую нагрузку» [8, с. 41].

Особую роль налоговая политика как инструмент реализации экономической безопасности приобретает в период стагнации и спада. Начиная с 2020 года наблюдается общемировая тенденция к снижению производственного блока, торговли, предоставления потребительских услуг. В этот момент инвесторы и предприниматели вынуждены скрывать и без того малые размеры своих доходов, от которых зависит уровень и значение налоговых платежей.

В связи с возросшей нагрузкой на бизнес население ждет от государства принятия дополнительных мер в части изменения размера налоговых платежей и новых инструментов поддержки бизнеса. Безусловно, по итогам 2020 года ожидается некоторая потеря в доходах бюджета России, но и по другим показателям, которые непосредственно играют роль в консолидации налогов для наполнения доходной части бюджета, наблюдается снижение. Так, средний индекс промышленного производства по стране составляет лишь 97,1 %. Следовательно, та налоговая база, которую оплачивают промышленники, даст сбой и просядет на десятки миллионов.

Введение налоговых послаблений на срок до 30 июня 2020 года многие предприниматели восприняли неоднозначно. Во-первых, воспользоваться отсроченным платежом или льготным кредитом смогли только те, кто «чист перед законом», а в данном случае — перед налоговыми органами. Во-вторых, налоговыми льготами воспользовались только те субъекты малого и среднего бизнеса, чью деятельность признали пострадавшей из-за негативных последствий распространения новой коронавирусной инфекции.

Однако спад экономического развития необходимо восполнять за счет ужесточения налоговых сборов, взимаемых с крупного бизнеса или с тех сфер, где есть прибыльность. Таким вариантом стало повышение коэффициента в 3,5 раза к налогу на добычу полезных ископаемых. Такая мера может стать губительной для многих предприятий. Например, с повышением этого коэффициента ставка на добычу руд черных металлов возросла до 10 %. Предприятия, которым не хватает средств на модернизацию и техническое перевооружение вследствие отсутствия мер государственной поддержки, не в силах выплачивать такую сумму налогов.

Данный маневр говорит о том, что федеральные органы государственной власти стараются ужесточить для некоторых субъектов экономической деятельности правила налогособираемости, в то время как другая их часть ожидает дешевых кредитов и новой порции налогового льготирования.

В целях повышения эффективности налоговой политики и устойчивости экономической безопасности возрастает необходимость перераспределения расходной части бюджета с учетом потребностей населения, установления жесткого контроля исполнения государственного бюджета.

Для решения указанных проблем можно предложить использовать функционал такого инструмента, как «Бюджет для народа». Финансовый орган ежегодно размещает доходы и расходы бюджета доступным для населения способом. Вместе с подобным сервисом возможно налаживание и обратной связи.

Проведение опроса представляется возможным посредством использования официального портала «Госуслуги», а также при помощи личного обращения граждан в органы местного самоуправления. Содержание опроса должно составлять вопросы как местного значения, так и федерального уровня. Несомненно, отказываться от расходов на правоохранительные органы, работу государственных органов нельзя, поэтому важно найти тот баланс, который мог бы являться компромиссом между населением и государством.

Таким образом, можно говорить о том, что налоговая сфера является значимым элементом экономической безопасности государства, обеспечивающим его стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Именно налоги в России являются

ся основным источником финансирования государственного бюджета. По этой причине государству необходимо уделять особое внимание правильности формирования налогообложения путем повышения доверия граждан к налоговой системе государства, что будет способствовать росту экономической безопасности государства.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/ (дата обращения: 01.04.2021).
2. Бюджет для граждан. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 01.04.2021).
3. Дробот Е. В., Кукина Е. Е., Макаров И. Н. Налоговая политика и проектное финансирование как инструмент государственной политики регионально-отраслевого развития страны // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1807—1816.
4. Звягин А. А. Управление безопасностью организации и ее персонала (на примере малого и среднего предприятия): дис. ... канд. эконом. наук. М., 2002.
5. Кирьяк Р. А., Панова А. Ю. Налоговая политика России в условиях пандемии: в сборнике социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск. 2020. С. 279—285.
6. Маилян С. С., Иванов А. В. Инструменты государственного финансового контроля в налоговой сфере // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 238—242.
7. Пицюк И. Л., Вдовина А. А. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации в налоговой сфере // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 1. С. 588—592.
8. Хочуев В. А. Экономическая безопасность государства: налоговый аспект // Научные известия: Экономика и бизнес. 2019. № 17. С. 40—45.
9. Genschel P., Seelkopf L. Globalization and Tax Policy. URL: https://www.researchgate.net/publication/271444184_Globalization_and_Tax_Policy (дата обращения: 01.04.2021).
10. Gabriel A. Economic security — new approaches in the context of globalization. URL: https://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2015_VII2_AND.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

References

1. About strategy of economic security of the Russian Federation till 2030: decree of the President of Russia no. 208 of May 13, 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/ (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
2. Budget for the nation. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
3. Drobot E. V., Kukina E. E., Makarov I. N. Tax policy and project finance as an instrument of public politics of regional and industry development of the state. Economic relations, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 1807—1816. (In Russ.)
4. Zvyagin A. A. Security management of an organization and its personnel (on the example of a small and medium-sized enterprise. Dissertation... candidate of economics. Moscow: Nauk Publ., 2002. (In Russ.)

5. Kiryak R. A., Panova A. U. Tax policy of Russia in conditions of pandemic: in collection: socio-economic development of Russia: problems, tendencies, perspectives: collection of scientific articles of 19th International scientific and practice conference. Kursk, 2020. Pp. 279—285. (In Russ.)
6. Mailyan S. S., Ivanov A. V. Instruments of public financial control in the tax sphere. *Herald of economic security*, 2018, no. 4, pp. 238—242. (In Russ.)
7. Pitcuk I. L., Vdovina A. A. Threats of economic security of the Russian Federation in the tax sphere. *Scientific notes of TOGU*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 588—592. (In Russ.)
8. Hochuev V. A. Economic security of the state: tax aspects. *Scientific news: Economics and business*, 2019, no. 17, pp. 40—45. (In Russ.)
9. Genschel P., Seelkopf L. Globalization and Tax Policy. URL: https://www.researchgate.net/publication/271444184_Globalization_and_Tax_Policy (accessed 01.04.2021).
10. Gabriel A. Economic security — new approaches in the context of globalization. URL: https://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2015_VII2_AND.pdf (accessed 01.04.2021).

Информация об авторе | Information about the author

С. И. Баженов — доктор экономических наук, профессор.

S. I. Vazhenov — Doctor of Economy, Professor.

Статья поступила в редакцию 16.04.2021, одобрена после рецензирования 25.07.2021, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 16.04.2021, approved after reviewing 25.07.2021, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-15-23>

Механизм продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности

Гапоненко Владимир Федосович¹, Понукарина Екатерина Сергеевна²

¹Академия управления МВД России, Москва, Россия, profgaponenko@gmail.com

²Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивосток, Россия, casat1229@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются прикладные аспекты вопросов механизма продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности государства. Цель исследования состоит в отражении процессов продовольственного обеспечения путем создания действенного механизма продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации при условии четкой законодательной регламентации с учетом отражения интегрированности в систему экономической безопасности. Научная новизна исследования представляет собой новый научный подход, позволяющий решать задачи продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности. Теоретической значимостью данной статьи является анализ и систематизация научных исследований, связанных с механизмом продовольственного обеспечения, а также особенностями его разработки в условиях мер по обеспечению экономической безопасности государства. Практической значимостью материала статьи является то, что предложенные рекомендации по улучшению вопросов совершенствования организационно-экономического механизма продовольственного обеспечения органов внутренних дел представляют собой совокупность мер модернизации всего государственного механизма продовольственного обеспечения сотрудников правоохранительных органов. Отраженные в статье теоретические и практические положения могут оказать позитивное влияние на дальнейшее совершенствование концепции продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации, определяющей основное направление — стабильное обеспечение продовольственной безопасности как элемент экономической безопасности России.

Ключевые слова: механизм продовольственного обеспечения органов внутренних дел, экономическая безопасность государства, качество продовольствия, угрозы безопасности, противодействие коррупционным проявлениям

Для цитирования

Гапоненко В. Ф., Понукарина Е. С. Механизм продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 15—23. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-15-23>.

Original article

Mechanism of food supply of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the context of economic security

Vladimir F. Gaponenko¹, Ekaterina S. Ponukarina²

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, profgaponenko@gmail.com

²Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russian Federation, casat1229@yandex.ru

Abstract

The article deals with the applied aspects of the issues of the mechanism of food supply of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of the economic security of the state. The purpose of the study is to reflect the processes of food supply by creating an effective mechanism for the food supply of the internal affairs bodies of the Russian Federation, subject to clear legislative regulation, taking into account the reflection of integration into the system of economic security. The scientific novelty of the study is a new scientific approach that allows solving the problems of food supply for the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of economic security. The theoretical significance of this article is the analysis and systematization of scientific research related to the mechanism of food security, as well as the features of its development in the context of measures to ensure the economic security of the state. The practical significance of the presented study is that the proposed recommendations for improving the issues of improving the organizational and economic mechanism for food security of the internal affairs bodies are a set of measures to modernize the entire state mechanism for food security of law enforcement officers. Conclusions: the theoretical and practical provisions reflected in the article can have a positive impact on the further improvement of the concept of food supply for the internal affairs bodies of the Russian Federation, which determines the main direction — stable food security as an element of Russia's economic security.

Keywords: food supply mechanism for internal affairs bodies, economic security of the state, food quality, security threats, countering corruption

For citation

Gaponenko V. F., Ponukarina E. S. Mechanism of Food Supply of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Context of Economic Security. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 15—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-15-23>.

Введение

В настоящее время нормативно-правовой механизм организации продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД) сформирован и законодательно закреплён, практическая реализация ряда положений ведомственных нормативных актов вызывает сложности, споры и неоднозначные толкования принимаемых управленческих решений. В связи с этим существует необходимость совершенствования как теоретической базы, так и практического механизма осуществления снабженческой деятельности ОВД, которые, помимо всего прочего, обладают особой специфич-

кой деятельности, накладывающей свой отпечаток на экономический характер организации продовольственного обеспечения ОВД в контексте экономической безопасности.

В условиях следования стратегическим целям и задачам формирования экономической безопасности России до 2030 года [1] Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был выдвинут ряд направлений стратегического развития, основной концепцией которого является улучшение позиций по такому важному макроэкономическому показателю, как повышение уровня жизни населения в рамках совершенствования индекса человеческого развития.

Постановка проблемы

Механизм продовольственного обеспечения ОВД в контексте экономической безопасности государства в настоящее время находится на стадии развития. Возможны различные варианты дальнейшего его совершенствования.

Предлагаем следующие ключевые пути и направления:

— продовольственное обеспечение подразделений ОВД. Очевидно, что развитие в данном направлении позволит решить параллельно несколько задач — повысить объемы производства на региональном уровне, обеспечив заказами, закрыть потребность в том или ином наименовании товара и обеспечить перемещение товара от производителя к потребителю, минуя посредника. Кроме того, существенно сокращаются логистические издержки, что позволяет минимизировать транспортные расходы и обеспечить максимальную свежесть продуктов питания;

— работа по своевременной переработке нормы положенности продовольственных товаров (пересмотр норм замены) с учетом, во-первых, реальных потребностей, а, во-вторых, учитывая территориальные (региональные) особенности, опираясь на так называемый региональный продукт. Так, например, для субъектов дальневосточного федерального округа, где имеет место быть подтвержденный йододефицит у населения и при этом имеется региональный продукт — ламинария, было бы целесообразно согласовать возможность замены части, например, овощей на ламинарию как источник йода и иных макро- и микроэлементов. Подобную рекомендацию давали и сотрудники ЦГС при МСЧ УМВД по Приморскому краю;

— укрепление и реализация механизма обеспечения качества продовольствия на всех стадиях, что должно включать обязательное финансирование возможности проведения независимых лабораторных исследований поступающей продукции. В эпоху современного развития химической промышленности возможность только лишь органолептическими способами обнаружить контрафактную продукцию, например, масло сливочное, говядину тушеную или сок практически невозможно.

Обсуждение

Представляется, что возможность создания некой общей системы, определенного механизма, который будет включать все этапы процесса — экономической безопасности продовольственного обеспечения государства в целом, органов и подразделений органов внутренних дел в частности.

Не секрет, что, исходя из свойств и принципов диалектики, экономическое развитие государства в целом, возможность кризисных проявлений в сфере продовольственного обеспечения во многом детерминируются стабильностью деловых и финансовых показателей. Так, можно внедрить мониторинг экономической безопасности разных субъектов хозяйственной деятельности с применением методики оценки факторов, выступающих в качестве реальной либо потенциальной угрозы [2, с. 6—10; 3, с. 234—238; 4].

Одним из действенных элементов механизма продовольственного обеспечения ОВД является внешний финансовый контроль. Данное направление контроля реализуется территориальными подразделениями Федерального казначейства.

Обратим внимание на один из важнейших элементов механизма государственных закупок — государственный финансовый контроль. Стоит отметить, что на первоначальном этапе было введено правило о необходимости предоставления банковских гарантий в качестве подтверждения намерения исполнения обязательств в соответствии с условиями государственного контракта (далее — ГК). Однако данная мера не позволила решить вопрос надлежащего исполнения условий ГК. Безусловно, одна из основных причин низкой эффективности — риски предоставления фальшивых гарантий, а также недобросовестность банковских учреждений.

Говоря о факторах риска, то есть об угрозах безопасности как экономической, так и продовольственной, нельзя не отметить попытки криминальных элементов прибегать к поиску путей посредством коррупционных проявлений к участию в государственных закупках и иными способами влиять на порядок управления в сфере закупок в органах государственной власти, увеличение криминальных проявлений, особенно коррупционной составляющей. Таким образом, одним из основных способов снижения угроз экономической безопасности выступает реализация мер, направленных на противодействие коррупции [5; 6, с. 74; 7, с. 59; 8, с. 197—200; 9, с. 148—151].

Сущность коррупционных проявлений имеет многоаспектный характер. Безусловно, важно обратить внимание на внедрение коррупционных аспектов при проведении закупочных процедур. В процессе подготовки и проведения закупочных процедур возможны разные формы проявления коррупции: исходя из анализа правоприменительной практики, отметим, что представитель заказчика входит в преступный сговор с представителями поставщика / исполнителя либо путем вымогательства пытается получить процент от цены контракта. Таким образом, подобные действия квалифицируются как уголовно наказуемое деяние, именуемое взяткой [4; 7, с. 59].

На сегодняшний день имеют место и иные формы коррупционных проявлений. Так, например, поставщики вступают в сговор, заранее определяя победителя в закупочной процедуре. В результате таких действий один из участников сговора при достижении обоюдовыгодных условий не принимает участия в торгах, отзывает заявку на участие либо подает заявки с заведомо неконкурентоспособной ценой.

Как показывает практика, отраженная в аналитических исследованиях, при проведении ревизий хозяйственной деятельности установлены нарушения, вы-

ражающиеся в фактической нехватке либо излишках продуктов питания на складах и базах хранения [10, с. 108—114; 11, с. 85—94].

Среди основных причин подобных нарушений можно назвать в первую очередь низкую дисциплину ответственного исполнителя, а также — недостаточность, а порой и полное отсутствие мероприятий предварительного и текущего контроля. Часто проверочные мероприятия проводятся достаточно формально либо вообще отражены только в документах. В таких случаях возникает внутренняя угроза безопасности в рассматриваемой сфере, для нейтрализации которой, на наш взгляд, не требуется сложных решений и затрат. Дело в ответственном подходе к исполнению возложенных задач на всех уровнях — от материально ответственного лица на складе (заведующий складом, кладовщик) до должностных лиц, ответственных за организацию и осуществление контроля в рамках задач подразделения продовольственного обеспечения. Кроме того, важно соблюдать периодичность и реальность плановых и внеплановых инвентаризаций как превентивную меру в вопросе противодействия коррупционным проявлениям в хозяйственной деятельности подразделения, а также проявлений халатности, безответственности.

Как было отмечено выше, для обеспечения внешнего финансового контроля создан государственный механизм, направленный на осуществление функций государственного контроля в сфере финансов.

В МВД России существует два вида ведомственного контроля: ведомственный финансовый контроль и внутренний финансовый аудит.

Помимо ведомственных видов контроля, за правомерностью, законностью, эффективностью реализации средств федерального бюджета следят и специальные органы исполнительной власти, такие как Министерство финансов Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, органы прокуратуры. Законодательно определены полномочия каждого из органов в сфере контроля и надзора за законностью, обоснованностью, правомерностью финансово-экономической деятельности органов и подразделений системы МВД России, а также регламентируется порядок межведомственного взаимодействия для повышения эффективности.

Следующим фактором, выступающим в качестве серьезной угрозы непосредственно для здоровья довольствующихся лиц и, безусловно, опосредованно — для продовольственной безопасности в целом. Речь идет о фактическом качестве поступающих продуктов питания и соответствии не только условиям государственных контрактов, но и требованиям безопасности.

В современной практике существует множество определений понятия «качество», но, на взгляд Е. Н. Зеновой, необходимо особое внимание обратить на то, что под этим параметром в экономической безопасности подразумевается в первую очередь набор характеристик объекта товародвижения, способствующих удовлетворению установленных или предполагаемых потребительских требований. Даже если покупатель о них еще не думает, эти характеристики должны быть предвосхищены производителем, что достигается путем проведения допроизводственных исследований клиентских предпочтений [12, с. 24].

В результате ожидается прямое и опосредованное позитивное влияние на возможность повышения качества производимых товаров, в том числе продо-

вольствия, снижения отельных издержек, существенного снижения коррупционных проявлений, а также экономических правонарушений. В результате видится возможность усиления тенденций повышения уровня результативности комплексных мероприятий, направленных в данном случае на достижение целей государственных задач по обеспечению стабильности продовольственного обеспечения правоохранительных органов.

Представляется, что отдельными факторами риска выступают сотрудники подразделений Россельхознадзора с точки зрения именно коррупционных рисков, о чем свидетельствует практика отдельных регионов [13, с. 6—25]. Об этом в своем исследовании говорит и Н. В. Болгов: в «последние годы в результате проделанной специалистами ветеринарно-санитарной службы работы выявлено значительное количество случаев поступления некачественной продовольственной продукции... отсутствие принципиальности должностных лиц ветеринарно-санитарной службы не позволяет коренным образом снизить количество правонарушений в этой сфере» [14, с. 79]. Идеальной представляется ситуация, когда, помимо звена представителей Россельхознадзора (в лице ветеринарных врачей), заказчик может взаимодействовать с производителем продовольствия либо в рамках договорных отношений через поставщика (посредника) с агропредприятиями.

Выводы

Таким образом, очевидно, что вопросы совершенствования организационно-экономического механизма продовольственного обеспечения ОВД в контексте экономической безопасности представляют собой совокупность мер модернизации всего государственного механизма продовольственного обеспечения, что делает невозможным в полной мере дифференцировать отдельные элементы для повышения эффективности, законности, целесообразности отдельного кластера экономических процессов. Для повышения уровня ответственности механизма продовольственного обеспечения важно направлять фокус внимания на все составляющие механизма, а именно нормативно-правое регулирование, институциональную составляющую, что применимо ко всем субъектам, прямо входящим в механизм либо косвенно участвующим, а также на повышение качества сотрудничества, межведомственного взаимодействия.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующее.

Под продовольственным обеспечением следует понимать совокупность мер и средств, позволяющих наиболее эффективно реализовывать процесс функционирования соответствующей системы, результатом которого выступает удовлетворение потребности в продуктах питания. В свою очередь, продовольственное обеспечение включает в себя следующие компоненты: нормативная регламентация; создание совокупности мер и средств регулирования процесса продовольственного обеспечения; реализация программ развития агропромышленного комплекса; создание оптимальной транспортно-логистической систе-

мы; создание системы стратегических запасов на разных уровнях власти; соотношение спроса и предложения; регулирование цен на продукты питания путем применения экономических регуляторов.

Экономическая сущность продовольственной безопасности — элемент экономической безопасности, как и способность государства обеспечивать охрану и защиту интересов, а также способность продовольственного обеспечения государственных нужд.

Под экономической безопасностью продовольственного обеспечения ОВД следует понимать способность обеспечения охраны экономической системы продовольственного обеспечения от внешних и внутренних угроз.

Достижение эффективности в рамках реализации заявленной цели предполагает необходимость учета документов, направленных на достижение оптимальных и конструктивных взаимоотношений между субъектами и объектами продовольственного обеспечения; обязательный учет особенностей размещения организаций и подразделений, относящихся к объектам продовольственного обеспечения, отдельное внимание транспортной инфраструктуры; разработка мероприятий с целью создания условий для привлечения к участию в торгах и обеспечению продовольствием ОВД предприятий агропромышленного комплекса, то есть производителей, а не посредников и даже цепочки посредников; косвенное участие в процессе повышения качества продовольственных товаров.

Решение вопроса о необходимости повышения эффективности ОВД возможно лишь в концепции системного подхода, где важными аспектами выступают: совершенствование нормативно-паровой базы с учетом специфики подразделений; эффективное и конструктивное взаимодействие всех участников механизма; своевременный контроль как внутренний, так и внешний; оперативное реагирование на меняющиеся обстоятельства объективной действительности; принятие мер по недопущению коррупционных проявлений на всех стадиях реализации вопросов продовольственного обеспечения.

Очевидно, что эффективность любого механизма зависит от «исправности» каждого отдельного его элемента, а также процессов, определяющих пути и свойства их взаимосвязи. Механизм предполагает, что итоговый результат функционирования каждого элемента в едином векторе обеспечит в конечном результате возможность достижения совокупной цели. При этом сумма реализованных действий при условии единой системной концепции должна быть несопоставимо больше, чем сумма достигнутых результатов каждого из элементов в отдельности при отсутствии должным образом организованного взаимодействия. Иначе сущность механизма не воплощается, а концептуальная идея теряет смысл.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 25.12.2021).

2. Гапоненко В. Ф., Беспалько А. А. Проблемы оценки коррупции как латентного комплексного явления // Вестник Академии экономической безопасности. 2015. С. 6—10.

3. Гапоненко В. Ф., Киясханов Х. Ш. Проблемы развития государственной политики России по противодействию коррупции // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 234—238.
4. Гришко А. Я. Коррупционная деятельность. URL: https://studref.com/520079/pravo/korrupsionnaya_deyatelnost (дата обращения: 25.12.2021).
5. Бастрыкин А. И. Негативные последствия коррупции тяжелее, чем прямой ущерб // Коммерсантъ. 2020. 5 июня.
6. Биккинин И. А. [и др.]. Современные механизмы противодействия коррупции: монография / под ред. И. А. Биккинина. Уфа: УЮИ МВД России, 2015.
7. Латов Ю. В. Коррупция в зеркале общественного мнения россиян: проблемы, противоречия, парадокс // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11.
8. Economics of Corruption / ed. by Arvind. K. Jain. 1998, Boston. Dordrecht. London. Pp. 197—200.
9. Shleifer A., Vishny R. W. Corruption // The Quarterly Journal of Economics, 1993. Vol. 107. 3 (August). Pp. 148—151.
10. Болгов Н. В. Риски и угрозы инновационному развитию АПК: организационно-экономический аспект: сборник материалов международной научно-практической конференции «Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты». М., 2015. С. 108—114.
11. Гапоненко В. Ф. Влияния турбулентности внешней среды на финансовую стратегию компаний федеральных торговых сетей в контексте продовольственной безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Вып. № 2. С. 85—94.
12. Зенова Е. Н. Фальсификация продукции как категория экономической безопасности // На страже экономики. 2018. № 1 (4).
13. Мельников А. Б. [и др.]. Теоретико-методологические аспекты импортозамещения в АПК России // Systems and Management. Т. 2. № 2, 2020. Pp. 6—25.
14. Болгов Н. В. Экономическая безопасность продовольственного обеспечения государственных нужд. Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности: сборник материалов международной научно-практической конференции 24 ноября 2016 г. М., 2017.

References

1. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. URL: <http://kremmlin.ru/acts/bank/41921> (accessed 25.12.2021). (In Russ.)
2. Gaponenko V. F., Bespalko A. A. Problems of assessing corruption as a latent complex phenomenon. *Bulletin of the Academy of Economic Security*, 2015, pp. 6—10. (In Russ.)
3. Gaponenko V. F., Kilyashanov Kh. Sh. Problems of development of the state policy of Russia on combating corruption. *Business in law. Economic and legal journal*, 2014, no. 3, pp. 234—238. (In Russ.)
4. Grishko A. Ya. Corrupt activity. URL: https://studref.com/520079/pravo/korrupsionnaya_deyatelnost (accessed 25.12.2021). (In Russ.)
5. Bastrykin A. I. The negative consequences of corruption are worse than the direct damage. *Kommersant*, 2020, June 5. (In Russ.)
6. Bikkinin I. A. [and others]. Modern mechanisms for combating corruption: monograph / ed. by I. A. Bikkinina. Ufa: UII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. (In Russ.)

7. Latov Yu. V. Corruption in the Mirror of Russian Public Opinion: Problems, Contradictions, Paradox. *Journal of Institutional Studies*, 2019, no. 11. (In Russ.)
8. Economics of Corruption / ed. by Arvind. K Jain. 1998. Boston. Dordrecht. London. Pp. 197—200.
9. Shleifer A., Vishny R. W. Corruption. *The Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 107.3 (August), pp. 148—151.
10. Bolgov N. V. Risks and threats to the innovative development of the agro-industrial complex: organizational and economic aspect: collection of materials of the international scientific and practical conference “Innovative development of the agro-industrial complex: mechanisms and priorities”. Moscow, 2015. Pp. 108—114. (In Russ.)
11. Gaponenko V. F. Influence of environmental turbulence on the financial strategy of federal retail chain companies in the context of food security. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2021, issue no. 2, pp. 85—94. (In Russ.)
12. Zenova E. N. Falsification of products as a category of economic security. *On guard of the economy*, 2018, no. 1 (4). (In Russ.)
13. Melnikov A. B. [and others]. Theoretical and methodological aspects of import substitution in the agro-industrial complex of Russia. *Systems and Management*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 6—25. (In Russ.)
14. Bolgov N. V. Economic security of food supply for state needs. Innovative development of agricultural industries: threats and new opportunities: collection of materials of the international scientific and practical conference November 24, 2016. Moscow, 2017. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. Ф. Гапоненко — доктор экономических наук, профессор.

V. F. Gaponenko — Doctor of Economy, Professor.

Е. С. Понукарина — без ученой степени.

E. S. Ponukarina — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022, одобрена после рецензирования 03.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 27.01.2022, approved after reviewing 03.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 658.8

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-24-30>

Влияние потребительского экстремизма на экономическую безопасность субъектов хозяйствования

Жукова Евгения Евгеньевна

Негосударственное образовательное частное учреждение «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, njinae@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится исследование примеров потребительского экстремизма в практике российских предпринимателей. На основе рассмотренных видов недобросовестных клиентов предлагаются направления, снижающие вероятность потребительского экстремизма, несущего угрозу экономической безопасности для компаний. В статье разрабатываются рекомендации, которые позволят снизить финансовые риски при реализации товаров и услуг и повысят уровень удовлетворенности клиентов. Статья будет интересна предпринимателям, сталкивающимся с претензиями клиентов, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами потребительского экстремизма.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, недобросовестный покупатель, защита прав потребителей

Для цитирования

Жукова Е. Е. Влияние потребительского экстремизма на экономическую безопасность субъектов хозяйствования // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 24—30. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-24-30>.

Original article

The impact of consumer extremism on the economic security of business entities

Evgeniya E. Jukova

Department of Marketing, Non-state educational private institution “Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russian Federation, njinae@yandex.ru

Abstract

This article examines examples of consumer extremism in the practice of Russian entrepreneurs. Based on the types of unscrupulous customers considered, directions are proposed that reduce the likelihood of consumer extremism, which poses a threat to the economic security of companies. The article develops recommendations that will reduce financial risks in the sale of goods and services and increase the level of customer satisfaction. The article will be of interest to entrepreneurs facing customer complaints, as well as to a wide range of readers interested in the problems of consumer extremism.

© Жукова Е. Е., 2022

Keywords: consumer extremism, unscrupulous buyer, consumer protection

For citation

Jukova E. E. The impact of consumer extremism on the economic security of business entities. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 24—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-24-30>.

Российское законодательство о защите прав потребителей признают одним из самых гуманных, которое ориентировано на клиентов и защищает именно их. Наверное, российское и американское законодательство больше, чем во всех других странах, защищает интересы покупателей. Однако некоторые потребители находят в законодательстве пробелы для личного недобросовестного обогащения, нанося серьезный экономический ущерб компаниям.

О потребительском экстремизме в России узнали по шумевшей истории о том, как пожилая американка отсудила более полумиллиона долларов у предприятия быстрого питания за то, что получила ожоги третьей степени, облившись горячим кофе. С тех пор практически все компании размещают на упаковках с горячими продуктами надпись «Осторожно, горячее!». Хотя клиенту и так должно быть понятно, что, если он покупает горячий чай или кофе, то, вылив его на себя, можно обжечься.

С каждым годом появляется все больше инструкций, отдельные пункты в которых приводят нас в замешательство. Так, многие уже знают, что нельзя сушить в микроволновках домашних животных. До того, как мы прочитали об этом в инструкции, у нас даже и мыслей не возникало, что любимого хомячка можно засунуть в микроволновку. Такое предупреждение тоже появилось не просто так, а потому что однажды домохозяйка решила высушить свою кошку в микроволновке после того, как помыла ее, включив всего на пару минут. Причем этот реальный случай, печально закончившийся для кошки, стоил производителю микроволновки суммы в два миллиона долларов [1], которая была выплачена хозяйке несчастного животного в качестве компенсации за моральный ущерб.

В подобных случаях речь идет о потребительском экстремизме. В законодательстве еще нет определения потребительского терроризма или экстремизма, но в юридической практике характеризуется как злоупотребление потребительскими правами в корыстных целях [2, с. 305]. Потребительский экстремизм основан на лозунге «Клиент всегда прав!», а права потребителей в России защищены Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (редакция от 11 июня 2021 г.) «О защите прав потребителей» [3].

Громкие дела, которые позволили обогатиться некоторым американцам, российские потребители тоже стали подавать в суд на известные компании.

В начале 2000-х годов два брата подали иск против компании, производящей известные газированные напитки: за найденное битое стекло в бутылках с напитком они потребовали 100 тыс. рублей. Компания провела собственное расследование, в результате которого оказалось, что несколько таких бутылок было списано на заводе-производителе как брак, потом они были украдены одним из братьев, работавшим грузчиком на заводе.

Еще один иск был подан россиялкой против компании быстрого питания на 100 тыс. рублей за то, что при выходе на летнюю веранду с подносом в руках тугая дверь

захлопнулась, толкнув женщину в результате чего стакан с горячим кофе опрокинулся на нее, нанеся ожоги первой и второй степени. Первоначальный иск в процессе многомесячных разбирательств вырос до 900 тыс. рублей. После полутора лет судебных тяжб и трех экспертиз двери клиента ресторана отозвала свой иск [4].

Несмотря на приведенные примеры российской практики с неудовлетворенными исками, в большинстве случаев суд принимает сторону потребителя. Так, например, в 2019 году судами Российской Федерации было рассмотрено 428,8 тыс. дел о защите прав потребителей, 85 % из которых были удовлетворены. Для сравнения: в 2010 году количество дел составляло 286,6 тыс. То есть за девять лет количество дел увеличилось практически на 50 % [5].

Если раньше от недобросовестных клиентов страдали представители крупных компаний, то сейчас все больше и больше потребительский экстремизм затрагивает онлайн-торговлю [6, с. 56].

Это вполне объяснимая тенденция, поскольку в условиях пандемии, начавшейся в 2020 году, рынок электронной коммерции продемонстрировал взрывной рост — в 1,6 раза, в 2021 году доля онлайн-торговли продолжила увеличиваться.

Иногда предприниматели склонны называть экстремистами всех клиентов, которые не довольны товаром или услугой, пишут претензии, негативные отзывы, скандалят с персоналом. Однако следует отделять недовольных и трудных клиентов от настоящих потребителей-экстремистов.

Прежде всего это клиенты, которые, поддавшись активным средствам стимулирования сбыта, не смогли устоять и купили какой-то товар, который «заскучал в корзине» или с максимальной скидкой, или заканчивался и нужно было срочно купить. По сути, этот товар не был нужен покупателю, что он понял, когда спал азарт шопинга. Естественно, такой покупатель будет пытаться вернуть товар. Так, в 2020 году количество возвратов онлайн-заказов составило 8,3 % от всех покупок в интернете [7].

Также бывает, что клиент ожидал от товара большего, чем получил на самом деле, то есть клиент неудовлетворен покупкой. Например, покупатель, перейдя на удаленную работу, решил приобрести эргономичное кресло, чтобы при работе дома у него не уставала спина. Но, проведя в новом кресле 12 часов, у него все равно устала спина.

Еще один пример недовольства со стороны клиента, когда он испытывает неудобства по вине компании. Например, в химчистке клиенту сказали, что его заказ будет готов уже через неделю, хотя в квитанции указан срок 3 недели. Когда же через 10 дней заказ не был готов, клиент высказал недовольство, потребовав компенсировать ему расходы на дорогу.

Одним из самых распространенных примеров является несоответствие цены, указанной на ценнике и пробиваемой на кассе. Конечно, клиент недоволен и требует продать ему товар по цене, указанной на ценнике. И это требование совершенно справедливо.

В условиях пандемии люди стали приобретать онлайн не только книги, учебники и сувениры на маркетплейсах, но и продукты, а также одежду и обувь. Если раньше покупатель в магазине примерял одежду и обувь и выбирал то, что подходит по размеру, то в онлайн-торговле покупатель часто заказывает один и тот же артикул в нескольких размерах, чтобы примерить и выбрать то, что подойдет. При этом из десяти заказанных вещей может подойти только одна вещь

или вообще ничего. Казалось бы, ничего страшного, никакого ущерба интернет-магазину при этом нет. Но ведь интернет-магазин осуществляет доставку, соответственно, несет логистические расходы, что может негативно сказаться на доходности организации.

Все эти примеры не являются потребительским экстремизмом, но способны нанести серьезный экономический ущерб компании, с целью снижения которой рекомендуется:

1. Маркетологам компании тщательно планировать и отслеживать механику акции, оценивать, каким образом повлияли акции на изменение объемов продаж.

2. Давать подробное описание или исчерпывающую информацию о товаре, включая разноплановые качественные фотографии, состав, условия и сроки хранения, габариты и т. п. Очень полезно размещать отзывы других клиентов, причем не явно проплаченные «пятизвездочные», но и содержащие некоторые замечания, на которые потом ответит представитель компании.

3. Понятная и корректная размерная сетка поможет более правильно подобрать нужный размер одежды и обуви, а возможность увеличения фотографии позволит покупателю понять фактуру материала.

4. Сотрудникам компании не следует давать опрометчивых обещаний с целью продать товар, потому что сам факт продажи еще не говорит о том, что потребитель его не вернет.

5. Вести постоянный контроль за ценниками, особенно это касается акционного ассортимента в офлайн-торговле. Известны случаи, когда на товар размещали «новую акционную цену», не убрав «старую», которая была ниже акционной.

6. При оказании услуг и выполнении работ следует обязательно заключать договор, требования которого неукоснительно соблюдать.

Что же касается потребительского экстремизма, когда покупатели прикрываются действующим законодательством с целью финансовой наживы, то примерами могут быть следующие.

Прежде всего это намеренное нанесение ущерба (или мнимого ущерба) товару с целью получения компенсации. Так, это может быть незначительная царапина на новой технике, оторванная пуговица на брюках, «разошедшийся» шов на сорочке и т. д. Борьба с этим довольно просто. Перед примеркой товар осматривается продавцом, проверяется на наличие дефектов. В случае наличия дефектов можно на самом деле предоставить скидку или снять с продажи товар ненадлежащего качества.

Некоторые предприимчивые покупатели, используя программные средства, наносили «царапины» на купленный телефон или планшет, и маркетплейс был вынужден возвращать им часть потраченных средств в качестве гарантии «защиты покупателя». Во избежание обмана многие маркетплейсы требуют прикрепить видео, демонстрирующее открытие упаковки при получении заказа. Тогда уже видно, было ли на самом деле повреждение товара или нет.

В премиум-сегменте довольно распространена практика покупки вещи «напрокат», когда потребитель приобретает дорогое платье от кутюр, чтобы блеснуть на праздничном мероприятии, фотосессии или на съемке видео для социальных сетей, а потом возвращает в магазин, сохранив все ценники и ярлычки. Разновидностью этой махинации является замена оригинальной брендовой вещи

подделкой. Если у продавца возникают какие-то сомнения относительно того, была ли вещь в использовании, или в подлинности товара, то он вправе провести экспертизу. Конечно, что требует затрат для продавца, но, если экспертиза действительно докажет, что товар был в использовании или не является оригиналом, тогда уже потребитель должен будет компенсировать понесенные расходы.

В случае с подменой оригинала подделкой это уже явное мошенничество, в данном случае потребитель будет нести ответственность в предусмотренном законом порядке.

В феврале 2021 года стало известно о мужчине, заказавшем одежду известных брендов почти на 500 тыс. рублей. Пока доставщик ожидал, когда покупатель примерит одежду, он убежал с первого этажа. Как оказалось, мужчина снял на сутки эту квартиру специально, чтобы осуществить кражу [8]. С целью предотвращения подобного экстремизма предпринимателям нужно ввести полное анкетирование клиентов через личный кабинет, затем произвести резервное списание суммы. Во-первых, станет понятно, располагает ли клиент необходимой суммой денег, во-вторых, если клиент что-то выберет, то списана будет только сумма покупки, остальные средства останутся в распоряжении покупателя.

Еще одной разновидностью потребительского экстремизма является использование юридической неподкованности сотрудников в личных целях. Здесь клиент может интерпретировать законодательство так, как ему будет удобно, например, требуя возместить его убытки за неудобства, грозя отрицательными отзывами в интернете, негативными постами в соцсетях, обращениями в Роспотребнадзор, прокуратуру или суд. Цель — получить денежную компенсацию или весомую скидку. Чтобы избежать подобных случаев, необходимо проводить обучение персонала юридической грамотности. Для работы с клиентами, в том числе с жалобами клиентов, можно прописать скрипты обслуживания клиентов и обучить им контактный персонал.

Многие предприниматели, столкнувшиеся с недобросовестными клиентами, ратуют за легализацию понятия «потребительский экстремизм» и установление административной ответственности покупателей за ненадлежащее поведение.

Однако потребительский экстремизм не так распространен, как может показаться. В основном имеет место недоработка самих предпринимателей, из-за чего и появляются недовольные и скандальные клиенты.

В качестве рекомендаций предпринимателям, которые не хотят нести экономические убытки и дорожат своим имиджем и деловой репутацией, можно предложить следующее.

Прежде всего нужно научиться работать полностью в правовом поле. И здесь речь идет о соблюдении не только норм, установленных Законом «О защите прав потребителей», но и других нормативных регулирующих и регламентирующих предпринимательскую деятельность документов, например, Конституции Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др.

Можно прибегнуть к помощи профессионального юриста для создания договора и документов, сопровождающих сделку. На официальном сайте прописать условия оплаты и доставки товара, а при оформлении заказа добавить поля об ознакомлении с условиями, а также об обработке персональных данных (при необходимости). Следует обратить внимание, что не стоит скачивать из интернета шаблон договора. Его нужно подготовить для конкретного вида бизнеса. Все бизнес-процессы нужно выстроить на основе соблюдения законодательства, подкрепив заключением договора, подписанием счетов-фактур, накладных, дополнительных соглашений и актов. Естественно, речь идет о сложных следках на значительную сумму.

Бывает, что функционал по работе с жалобами клиентов возлагается на отдел клиентского сервиса. Однако для обработки входящих претензий крупным компаниям обязательно нужно создать отдел рекламаций, который будет отвечать на все поступающие негативные высказывания клиентов. На официальном сайте компании необходимо разместить контактные данные, куда клиент сможет обратиться в случае претензии. Отдел рекламаций должен реагировать буквально на все обращения, даже те, которые содержат откровенный негатив и клевету. Ответы на все претензии клиентов должны осуществляться в письменном виде в сроки, установленные законодательством.

Встречаются ситуации, в которых клиент, не разобравшись с работой прибора, негодует, что ему доставили бракованный товар. Первая организация, куда обратится клиент, — компания, которая ему продала этот продукт. Если покупатель не найдет контактные данные, то он в порыве возмущения напишет отзывы в интернете, не отходя от компьютера, подаст обращение в Роспотребнадзор и другие контролирующие органы. Поэтому очень важно выслушать покупателя, проконсультировать его, ответить на его вопросы.

Очень часто до крайней степени возмущения клиентов доводит непрофессионализм сотрудников и неумение коммуницировать с клиентами. Ведь если выстроить грамотные приемы и техники работы с трудными клиентами, можно сделать их не только лояльными, но и превратить в адвокатов бренда.

Если вернуться к потребительскому экстремизму, то можно предложить вести базу данных недобросовестных покупателей или воспользоваться базами данных покупателей интернет-магазинов, с которыми не стоит работать, так называемые «черные списки недобросовестных покупателей».

Все указанные меры если не избавят от негатива и недобросовестных клиентов, то значительно снизят негатив клиентов, возврат товаров и увеличат продажи.

Список источников

1. Пять самых нелепых судебных исков // Комсомольская правда. 2013. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26123/3016514/> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Митин Ю. Д. Потребительский экстремизм: злоупотребление правами или необходимое для развития экономики правовое явление // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 302—307.
3. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 7 февраля 1996 г. № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

4. «Макдоналдс» откупился от обожженной москвички // Новостной портал LENTA.RU. 2006. URL: <https://lenta.ru/news/2006/11/02/coffee/> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Лебедев В. Доклад о судебной защите прав потребителей // Верховный суд Российской Федерации. Обзоры материалов СМИ. 2020. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29236/ (дата обращения: 15.12.2021).
6. Трубникова А. А. Взаимодействие с недобросовестными покупателями как фактор налогового риска // Актуальные исследования. 2021. № 17 (44). С. 55—58.
7. Эксперты назвали «потребительский экстремизм» нагрузкой для бизнеса в эпоху e-commerce // Информационное агентство ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11348375> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Мужчина заказал одежду из ЦУМа домой и убежал в ней от курьера через окно // Новостной портал LENTA.RU. 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/17/iztsuma/> (дата обращения: 15.12.2021).

References

1. Five Most Ridiculous Lawsuits. *Komsomolskaya Pravda*, 2013. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26123/3016514/> (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
2. Mitin Yu. D. Consumer extremism: abuse of rights or a legal phenomenon necessary for the development of the economy. *Voprosy rossiiskoi justitsii*, 2019, no. 1, pp. 302—307. (In Russ.)
3. About protection of the rights of consumers: law of the Russian Federation no. 2300-1 of February 7, 1996 (ed. of June 11, 2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
4. McDonald’s paid off a burnt Muscovite woman. LENTA.RU news portal, 2006. URL: <https://lenta.ru/news/2006/11/02/coffee/> (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
5. Lebedev V. Report on the judicial protection of consumer rights. The Supreme Court of the Russian Federation. Reviews of media materials. 2020. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29236/ (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
6. Trubnikova A. A. Interaction with dishonest buyers as a factor of tax risk. *Actual studies*, 2021, no. 17 (44), pp. 55—58. (In Russ.)
7. Experts called “consumer extremism” a burden for businesses in the era of e-commerce. TASS News Agency, 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11348375> (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
8. A man ordered clothes from the Central Department Store and ran away from the courier through the window. *News portal LENTA.RU*, 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/17/iztsuma/> (accessed 15.12.2021). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Е. Е. Жукова — кандидат экономических наук, доцент.

E. E. Jukova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.02.2022, одобрена после рецензирования 09.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 20.02.2022, approved after reviewing 09.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 338.6

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>

**Система экономической безопасности как гарантия
минимизации последствий негативного влияния пандемии
коронавируса для предприятий промышленной отрасли**

Кузнецов Виктор Павлович¹, Полянская Виктория Александровна²

^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
Нижегород, Россия

¹mishinaaaaaavika@mail.ru

²kuzneczov-vp@mail.ru

Аннотация

Сложившаяся мировая обстановка, просматривающаяся последние два года, диктует неблагоприятные тенденции, тормозящие развитие предприятий промышленной отрасли. Можно смело утверждать, что современный этап является тяжелейшим кризисом за всю историю мировой нефтяной промышленности. Именно поэтому в данной статье обозначена необходимость существования системы экономической безопасности, так как наличие этой системы способствует минимизации последствий негативного влияния пандемии коронавируса для экономики нашей страны. В своей работе мы рассмотрели основные крупнейшие промышленные предприятия Нижегородской области, оценили влияние коронавирусной инфекции на их внутреннюю экономику и обозначили мероприятия, направленные на снижение возникновения новых угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, пандемия, мировая нестабильность

Для цитирования

Кузнецов В. П., Полянская В. А. Система экономической безопасности как гарантия минимизации последствий негативного влияния пандемии коронавируса для предприятий промышленной отрасли // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 31—38. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>.

Original article

**The system of economic security as a guarantee of minimizing the
consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic
for industrial enterprises**

Victor P. Kuznetsov¹, Victory A. Polyanskaya²

^{1,2}Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

¹mishinaaaaaavika@mail.ru

²kuzneczov-vp@mail.ru

© Кузнецов В. П., Полянская В. А., 2022

Abstract

The current global situation, seen over the past two years, dictates unfavorable trends that hinder the development of industrial enterprises. We can safely say that the current stage is the most severe crisis in the history of the world oil industry. That is why, in this article, the need for the existence of an economic security system is indicated, since the presence of this system helps to minimize the consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic on the economy of our country. In our work, we examined the main largest industrial enterprises of the Nizhny Novgorod region, assessed the impact of coronavirus infection on their domestic economy, and outlined measures aimed at reducing the emergence of new threats to economic security.

Keywords: economic security, industry, pandemic, global instability

For citation

Polyanskaya V. A., Kuznetsov V. P. The system of economic security as a guarantee of minimizing the consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic for industrial enterprises *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 31—38. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>.

Предприятия промышленной отрасли непрерывно стремятся усовершенствовать свою деятельность: повысить экономическую эффективность, увеличить доход, удержать лидерство на рынке [1].

В настоящее время управление предприятием усложняется мировой обстановкой, а именно начавшейся пандемией в конце 2019 года, несущей за собой масштабные изменения в работе организаций. Предприятия оказались вынуждены своевременно адаптировать деятельность своей работы в нестабильных условиях. Коронавирусная инфекция наносит на организации серьезные удары:

- оказывает прямое воздействие инфекции на трудовой состав, приводящее к потере устойчивости работы предприятий;
- последствия локдауна приводят к перебоям поставок, а также снижают общую экономическую активность, которая, в свою очередь, ведет к упаду спроса на энергоресурсы;
- спровоцированная пандемией инфляционная спираль приводит к жесточайшей ценовой конкуренции.

На рисунке 1 продемонстрированы результаты коронавирусной инфекции, оказавшие сильное влияние на экономику России.

Помимо представленных выше ударов от пандемии, промышленная отрасль в Российской Федерации достаточно быстро ощущает на себе все мировые изменения в конъюнктуре внешних рынков, это и снижение доходов от экспортной деятельности, и снижение инвестиционных программ по различным отраслям, приводящие в общем и целом к снижению ВВП в нашей стране [2].

Падение спроса на нефть из-за пандемии коронавируса вызвало тяжелые последствия для рынка нефти. Можно смело утверждать, что современный этап является тяжелейшим кризисом за всю историю мировой нефтяной промышленности.

Что касается отдельных промышленных предприятий, необходимо обосновать важность существования системы экономической безопасности, так как именно наличие данной системы указывает на определенный уровень компетенции и желания руководства достигнуть намеченных целей предприятия в условиях мировой нестабильности.

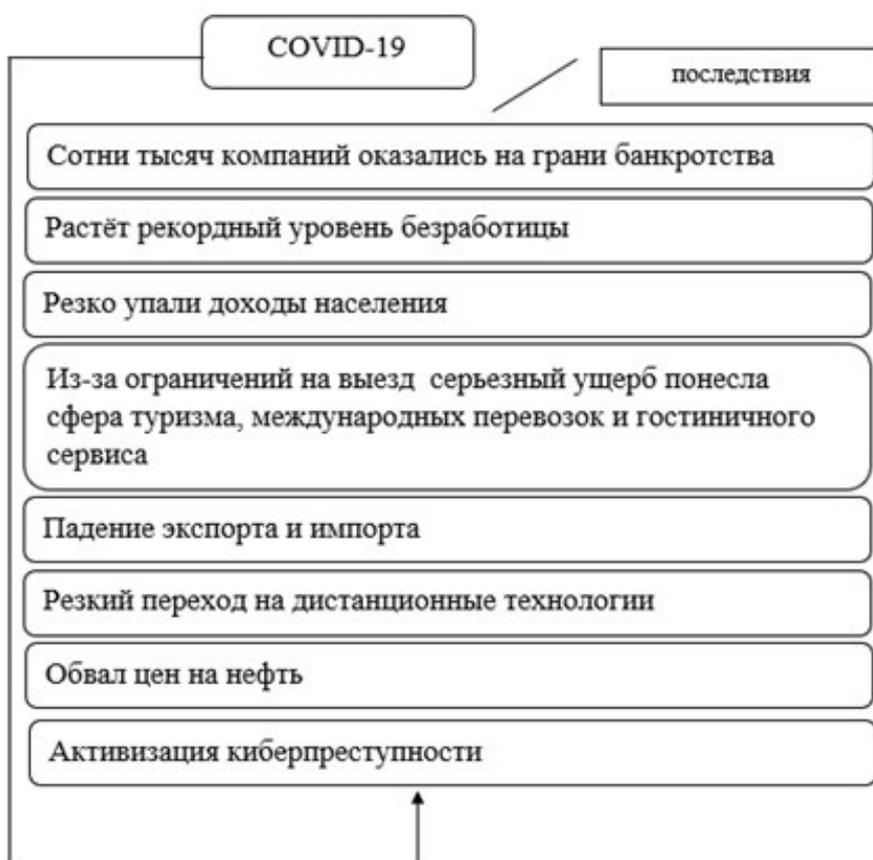

Рис. 1. Последствия пандемии коронавируса
Fig. 1. Consequences of the coronavirus pandemic

Существующие модели системы экономической безопасности (далее — ЭБ) основываются на теоретических понятиях ЭБ организации как возможности для создания условий экономической устойчивости и развития предприятия, ее отдельных структур и элементов [3].

Крупнейшие промышленные компании для минимизации негативного влияния в период чрезвычайных ситуаций, основываясь на мировом опыте, применяют научно обоснованные концепции и типовые подходы, как правило, создают специальный финансовый резерв, который, в свою очередь, выступает гарантией устойчивости предприятия.

В данной статье мы рассмотрим основные крупнейшие промышленные предприятия Нижегородской области с целью анализа влияния коронавирусной инфекции на их внутреннюю экономику.

Для проведения анализа среди крупных предприятий в Нижегородской области были выделены следующие: ПАО «Лукойл», ОАО «ГАЗ» («Группа ГАЗ»), ПАО «Газпром». Чтобы определить степень влияния пандемии на экономику выбранных организаций, подробнее изучим специфику их деятельности.

ПАО «Лукойл» — это крупнейшая нефтегазовая компания, занимающаяся разведкой, добычей, переработкой и реализацией энергетических ресурсов.

Так, 2020 год можно назвать самым сложным за всю историю нефтегазовой отрасли. Ключевыми негативными результатами влияния пандемии для компа-

нии являются невероятное падение спроса и цен на углеводороды, непостоянство и нарушение равновесия основных макропараметров.

В свою очередь, снижение спроса на нефть привело к уменьшению среднегодовой цены нефти сорта Brent в 2020 году на 35 %, по сравнению с предыдущим годом. Падение спроса на моторное топливо привело к тому, что среднегодовая маржа переработки в России и Европе уменьшилась больше чем в два раза [4].

На рисунке 2 представлены общие показатели ПАО «Лукойл», на которые оказала негативное влияние пандемия.

В 2020 году, по сравнению с 2019 годом, ПАО «Лукойл» уменьшил добычу нефти на 10,1 %, газа — на 17,2 %, объем нефтепереработки — на 14,7 %.

Рис. 2. Влияние COVID-19 на результаты деятельности ПАО «Лукойл»
Fig. 2. The impact of COVID-19 on PJSC LUKOIL's performance

В таблице 1 представлены ключевые показатели ПАО «Лукойл» в период с 2018 по 2020 год.

Уменьшение прибыли можно аргументировать снижением показателя EBITDA за счет осложнения конъюнктуры рынка и негативного влияния на прибыль неденежных убытков от обесценения активов и курсовых разниц. Свободный денежный поток уменьшился из-за низкого денежного потока вследствие осложнения конъюнктуры рынка. Капитальные затраты выросли из-за реализации точечных проектов, связанных с совершенствованием нефтепереработки. Операционный доход EBITDA снизился за счет негативных последствий пандемии, вызванных снижением цен на углеводороды, маржи переработки, объемов добычи и переработки. Уменьшение размера дивиденда аргументируется общим ухудшением конъюнктуры рынка.

С началом пандемии компания предпринимала все необходимые меры для минимизации ее влияния на деятельность компании, преследуя главную цель — защитить своих сотрудников, подрядчиков и клиентов, обеспечивая непрерывность производственного процесса.

Таблица 1

Ключевые показатели ПАО «Лукойл»

Table 1

Key indicators of PJSC “Lukoil”

Наименование Title	2018	2019	2020	Изменение, % Change, %
Чистая прибыль, млрд руб. Net profit, bln. rub.	619	640	15	-97,6 %
Свободный денежный поток, млрд руб. Free cash flow, bln. rub.	555	702	281	-59,9 %
Капитальные затраты, млрд руб. Capital expenditures, bln. rub.	452	450	495	+10,1 %
Операционный доход EBITDA, млрд руб. Operating profit EBITDA, bln. rub.	1 115	1 236	687	-44,4 %
Дивиденд на акцию, руб. Dividend per share, rub.	250	542	259	-52,2 %
Добыча углеводородов, тыс. бар. н. э./сут. Hydrocarbon production, thousand barrels of oil equivalent per day	2 319	2 350	2 064	-12,2 %
Рентабельность задействованного капитала ROACE, % Return on capital employed ROACE, %	14,9	14,8	3,2	-78,4
Чистый финансовый долг к EBITDA, % Net financial debt to EBITDA, %	1,5	-10,9	17,8	+28,7 п.п.
Рациональное использование ПНГ, % Rational use of APG, %	97,4	97,6	97,8	0,2 п.п.

Составлено авторами по [5—7]

«Группа ГАЗ» — это крупнейшая автомобилестроительная компания. Вызванные пандемией негативные веяния принесли предприятию большие убытки, так как автозавод был вынужден периодически находиться в производственном простое. Также сильный удар пришелся по клиентам «ГАЗа», которые аналогично лишились доходов и резервов для инвестиций в транспорт. Все это привело к тому, что объем заказов «Группы ГАЗ» в апреле 2020 года упал в среднем на 70 % от среднемесячного уровня, а в мае и июне того же года объем заказов упал на 85—90 %. В целом в 2020 году автомобильный рынок снизился на 50 %, но, несмотря на это, завод ведет 19 проектов по обновлению своей производственной деятельности. Для обеспечения защиты своего персонала руководство «Группы Газ» с момента начала пандемии и по сей день принимает все необходимые противозидемические меры [8].

ПАО «Газпром» по итогам 2020 года показало убыток в размере 706,925 млрд рублей, который обосновывается переоценкой рыночной стоимости акций «Газпром нефть», а именно: причиной убытков является то, что рыночная стоимость акций снизилась на 466,34 млрд. Выручка в 2020 году уменьшилась на 14,7 %, что в сумме составляет до 4,061 трлн рублей.

Анализируя вышепредставленную информацию, можно говорить о том, что у всех предприятий из-за пандемии ухудшилось финансовое положение. В ре-

зультате принимаемых эпидемиологических мер большинство из них в корне поменяли стиль своей работы, переводя сотрудников на удаленный формат работы либо вовсе прекращая производственную деятельность на отдельных участках.

Обобщая, мы видим, что экономика нашей страны оказалась не готова к такому резкому изменению мировой обстановки, в связи чем понесла большие убытки в период пандемии. Росстат предоставил данные предварительной оценки, из которых видно, что ВВП России в 2020 году упал на 3,1 %, что является рекордным с 2009 года. Совершенно очевидным является тот факт, что все негативные последствия коронавируса будут носить долгосрочный характер и нашей стране необходимо еще много времени для восстановления экономики.

Обеспечение экономической безопасности является некой гарантией минимизации последствий негативного влияния COVID-19, стабильности и устойчивости в нашей стране. Именно поэтому необходимо рассмотреть определенный ряд мероприятий, способный в будущем снизить новые угрозы экономической безопасности на современном этапе (табл. 2).

Таблица 2

Мероприятия, направленные на снижение возникновения новых угроз экономической безопасности

Table 2

Measures to reduce the emergence of new threats to economic security

Предложения Suggestions	Описание Description
Усилить международное сотрудничество, направленное на минимизацию негативных последствий от пандемии Strengthen international cooperation to minimize the negative effects of the pandemic	Необходимо создать единую мировую стратегию, которая будет направлена на борьбу с COVID-19, учитывающую менталитет населения страны и особенности экономического развития государства It is necessary to create a unified global strategy, which will be aimed at combating COVID-19, taking into account the mentality of the population of the country and the specifics of economic development of the state
Усилить контроль над СМИ Increase control of the media	Необходимо обеспечить усиленный контроль над информацией, которую преподносит населению СМИ, ведь именно они оказывают наибольшее влияние на социум, чем обостряют и без того непростую ситуацию в стране It is necessary to ensure tight control over the information presented to the public by the media, which has the greatest influence on society, thus aggravating the already difficult situation in the country.
Уделить большее внимание мировому технологическому прогрессу Pay more attention to global technological advances	Современные цифровые технологии, IT-секторы способны оказать большую поддержку экономике России в условиях мировой нестабильности Modern digital technologies, IT-sectors, can provide great support for the Russian economy in the context of global instability

Национализация особо крупных предприятий добывающей промышленности Nationalization of especially large enterprises of the extractive industry	Данные мероприятия направлены на избежание банкротства и сохранение релевантности в чрезвычайных ситуациях, так как в современном мире естественные монополии являются гарантией экономической безопасности, обеспечивая тем самым устойчивое развитие страны These measures are aimed at avoiding bankruptcy and maintaining relevance in emergency situations, because in the modern world natural monopolies are a guarantee of economic security, thereby ensuring the sustainable development of the country
Активное развитие цифровых услуг Active development of digital services	Пандемия коронавируса дала точно понять, что на современном этапе техническое обеспечение является неотъемлемой частью нашей жизни The coronavirus pandemic has made it clear that in today's age, technology is an integral part of our lives
Доработка стратегии экономической безопасности (далее — СЭБ) Finalizing the economic security strategy	СЭБ нуждается в кардинальной концептуальной доработке, так как постоянно возникают новые виды угроз The economic security strategy needs a radical conceptual overhaul, since new types of threats are constantly emerging

Особенностью и уникальностью современной пандемии является то, что именно она демонстрирует тесную связь между социальным обеспечением, экономической и национальной безопасностью, политическими отношениями и другими аспектами, тем самым затрагивая абсолютно все сферы жизни. Именно поэтому необходимо вносить соответствующие изменения в систему экономической безопасности для того, чтобы минимизировать негативные последствия настоящей коронавирусной пандемии для экономики России.

Список источников

1. Булгаков В. Н. Основные подходы к формированию механизма устойчивого развития промышленных предприятий в условиях рациональности и нерациональных ожиданий // Современные проблемы и перспективы, пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании — 2019: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2019. Том 18. Экономика. С. 5—15.
2. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 4—13.
3. Кузнецов В. П., Гарина Е. П., Романовская Е. В. [и др.]. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. М., 2020.
4. Инфляция и экономический рост: теория и практика. Научный журнал фундаментальных и прикладных исследований. М.: Финансы и статистика, 2020. 195 с.
5. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2018 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2019 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
7. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2020 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Михайленко А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Российский экономический журнал. 2019.

References

1. Bulgakov V. N. The main approaches to the formation of the mechanism of sustainable development of industrial enterprises in the conditions of rationality and irrational expectations. Modern problems and perspectives, ways of their solution in science, transport, production and education — 2019: collection of scientific works on materials of the international scientific-practical conference. 2019. Vol. 18. Economics. pp. 5—15. (In Russ.)
2. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Economic issues*, 2020, no. 12, pp. 4—13. (In Russ.)
3. Kuznetsov V. P., Garina E. P., Romanovskaya E. V. [and others]. Generalization of methodological and practical approaches to the formation of product creation systems at industrial enterprises, 2020. (In Russ.)
4. Inflation and economic growth: theory and practice. Scientific Journal of Fundamental and Applied Research. Moscow: Finance and statistics Publ., 2020. (In Russ.)
5. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2018. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
6. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2019. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
7. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2019. <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
8. Mikhailenko A. Mechanism of ensuring economic security of Russia. *Russian Economic Journal*, 2019. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. П. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор.

V. P. Kuznetsov — Doctor of Economy, Professor.

В. А. Полянская — без ученой степени.

V. A. Polyanskaya — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022, одобрена после рецензирования 04.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 04.02.2022, approved after reviewing 04.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 336.719

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>

Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса

Литвиненко Александр Николаевич¹, Грачев Александр Владимирович²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹lanfk@mail.ru

²grachevalexunder@rambler.ru

Аннотация

В статье раскрыты отдельные результаты регулирования банковской системы Российской Федерации до наступления третьей волны эпидемии. Проведен сравнительный анализ состояния банковской системы Российской Федерации в период с 1 января 2020 года по 1 мая 2021 года по одиннадцати показателям, позволивший выявить ряд сформировавшихся тенденций на российском рынке банковских услуг. Показана особенность политики Банка России в период пандемийного кризиса, состоящая в оперативном распространении инструментов регулирования и на граждан, и на юридических лиц. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать обоснование регуляторной нагрузки на банки в периоды эпидемий.

Ключевые слова: банковская система, кредитные организации, пандемийный кризис, показатели оценки, регуляторная нагрузка, финансовые рынки

Для цитирования

Литвиненко А. Н., Грачев А. В. Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 39—49. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>.

Original article

Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis

Aleksandr N. Litvinenko¹, Aleksandr V. Grachev²

^{1,2}St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹lanfk@mail.ru

²grachevalexunder@rambler.ru

Abstract

The article reveals some results of the regulation of the banking system of the Russian Federation before the onset of the third wave of the epidemic. A comparative analysis of the state

© Литвиненко А. Н., Грачев А. В., 2022

of the banking system of the Russian Federation in the period from 01.01.2020 to 01.05.2021 on eleven indicators was carried out, which allowed identifying a number of emerging trends in the Russian banking market. The peculiarity of the policy of the Bank of Russia during the pandemic crisis is shown, which consists in the rapid dissemination of regulatory instruments to both citizens and legal entities. A promising direction for further research may be the justification of the regulatory burden on banks during periods of epidemics.

Keywords: banking system, credit institutions, pandemic crisis, assessment indicators, regulatory burden, financial markets

For citation

Litvinenko A. N., Grachev A. V. Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 39—49. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>.

Введение

К началу мая 2021 года в России был обнаружен индийский штамм «дельта» [1]. Это время окончания второй и начало третьей волны заболеваемости коронавирусом в нашей стране. Прошедший год позволяет сделать взвешенные выводы о результатах влияния этого периода эпидемии (с 1 января 2020 г. по 1 мая 2021 г.) на российскую экономику.

Пандемийный кризис можно рассматривать в широком и узком значениях: в широком — как последствия пандемии от новой коронавирусной инфекции COVID-19 для всех сфер человечества; в узком — как последствия только для глобальной финансовой системы, финансовых систем отдельных стран, в том числе и для банковской системы России [2].

Пандемийный кризис следует позиционировать не как отдельный фактор устойчивости банковской системы, а как среду (условие) проявления влияющих на нее факторов. Следует обратить внимание на то, что пандемийный кризис — это первый для экономики XXI века кризис, который возник не по причине «провалов рынка», спекуляций на финансовых рынках, а как следствие распространения пандемии. В настоящее время только накапливается мировой опыт выхода из кризисов подобного рода. Однако с начала пандемии уже апробировано более тысячи различных инструментов для обеспечения стабильности банковского сектора более чем в ста странах мира [3]. Идет активная работа на этом «фронте» и в нашей стране.

Материалы и методы

В ходе работы исходные данные были получены из материалов, опубликованных на официальных сайтах российских статистических платформ, данных стратегий развития международных организаций. Учитывались результаты аналитических исследований российских и зарубежных ученых. Видение авторов строилось на основе анализа обобщенных данных, сравнения, аналогии и индукции.

Результаты и их обсуждение

Анализ последствий для банковской системы, вытекающих из социально-экономических явлений, которые возникли в результате принятия огра-

ничительных мер со стороны государственных органов, позволил выделить основные из них: снижение (потеря) платежеспособности физических лиц, заработная плата которых была сокращена (оставшихся без работы); снижение (потеря) платежеспособности хозяйствующих субъектов, деловая активность которых была сокращена (деятельность которых была полностью остановлена); принятие регуляторных послаблений (ключевая ставка была снижена до рекордного минимума 4,25 %, позволивших реструктурировать кредиты, а также привлечь новые с льготными по времени и величине уплаты процентов условиями (на начало декабря 2020 года банки реструктурировали более 6,5 трлн рублей задолженности по кредитам населения и юридических лиц); отток денежных средств с депозитных счетов населения, стремящийся компенсировать потери в оплате труда, низкие ставки депозитных вкладов привели к «перетоку» средств во вклады «до востребования» и в инвестиционные продукты; ускорение трансформации предоставляемых банками услуг в цифровое поле; невысокая рыночная оценка капитала финансовых организаций, прежде всего кредитных.

Эти последствия во многом обусловлены тенденцией существенного ужесточения регулирования банковского сектора [4, с. 155]. Причем тенденцией не столько российской, сколько глобальной, так как на отечественный финансовый рынок перенесена повышенная тяжесть регулирования для банков, характерная для развитых стран [5].

Нами проведен сравнительный анализ состояния банковской системы Российской Федерации до и после пандемийного кризиса по следующим показателям.

1. Количественный состав банковской системы: головные офисы, филиалы, представительства, дополнительные офисы; операционные кассы вне кассового узла, кредитно-кассовые офисы; операционные офисы, передвижные пункты кассовых операций.

2. География расположения банков по федеральным округам.

3. Количество кредитных организаций, заключивших с Банком России договоры / соглашения об участии в операциях денежно-кредитной политики.

4. Структурный дефицит / профицит ликвидности банковской системы.

5. Денежные средства кредитных организаций на корреспондентских счетах в Банке России.

6. Величина ключевой ставки Банка России.

7. Максимальная процентная ставка (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц.

8. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях.

9. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях.

10. Структура оборотов по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях, по срочности.

11. Структура оборотов по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях, по срочности.

Следует отметить, что за базу сравнения взяты показатели банковской системы России на 1 января 2020 года — показатели до пандемийного кризиса, отчетными данными являются показатели на 1 мая 2021 года — показатели после пандемийного кризиса. Однако показатели мая 2021 года можно принять в качестве показателей после пандемийного кризиса лишь с некоторой долей условности, так как пандемийный кризис и его влияние на экономику и банковскую систему нельзя считать завершенными.

Рассмотрим изменение показателей количественного состава банковской системы и географии расположения банков по федеральным округам (табл. 1).

Таблица 1

Количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 1 января 2020 года и на 1 мая 2021 года [6]

Table 1

Number of operating credit institutions, stand-alone and internal structural divisions of operating credit institutions (branches) by territory as of January 1, 2020 and May 1, 2021 [6]

Регион	Период	Головной офис	Филиалы	Представительства	Дополнительные офисы	Операционные кассы вне кассового узла	Кредитно-кассовые офисы	Операционные офисы	Передвижные пункты кассовых операций
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	01.01.2020	442	618	279	19 997	870	2 198	5 724	290
	01.05.2021	389	500	200	19 263	688	1 928	5 304	288
	Абсолютная динамика	-53	-118	-79	-734	-182	-270	-420	-2
	Темп прироста, %	-11,99	-19,09	-28,32	-3,67	-20,92	-12,28	-7,34	-0,69
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	253	111	61	5 717	345	297	1 175	39
	01.05.2021	220	103	45	5 343	289	242	1 092	38
	Абсолютная динамика	-33	-8	-16	-374	-56	-55	-83	-1
	Темп прироста, %	-13,04	-7,21	-26,23	-6,54	-16,23	-18,52	-7,06	-2,56
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	37	86	32	1 634	112	330	725	28
	01.05.2021	35	63	25	1 614	77	264	678	27
	Абсолютная динамика	-2	-23	-7	-20	-35	-66	-47	-1
	Темп прироста, %	-5,41	-26,74	-21,88	-1,22	-31,25	-20,00	-6,48	-3,57

Регион	Период	Головной офис	Филиалы	Представительства	Дополнительные офисы	Операционные кассы вне кассового узла	Кредитно-кассовые офисы	Операционные офисы	Передвижные пункты кассовых операций
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	24	68	23	2 134	113	275	686	25
	01.05.2021	19	51	17	2 049	75	256	648	26
	Абсолютная динамика	-5	-17	-6	-85	-38	-19	-38	1
	Темп прироста, %	-20,83	-25,00	-26,09	-3,98	-33,63	-6,91	-5,54	4,00
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	10	30	11	608	5	56	111	1
	01.05.2021	8	26	7	591	3	51	103	1
	Абсолютная динамика	-2	-4	-4	-17	-2	-5	-8	0
	Темп прироста, %	-20,00	-13,33	-36,36	-2,80	-40,00	-8,93	-7,21	0,00
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	57	95	59	4 747	141	541	1 101	129
	01.05.2021	50	80	43	4 697	112	481	998	127
	Абсолютная динамика	-7	-15	-16	-50	-29	-60	-103	-2
	Темп прироста, %	-12,28	-15,79	-27,12	-1,05	-20,57	-11,09	-9,36	-1,55
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	23	100	27	1 831	53	277	489	24
	01.05.2021	22	69	19	1 722	37	241	504	24
	Абсолютная динамика	-1	-31	-8	-109	-16	-36	15	0
	Темп прироста, %	-4,35	-31,00	-29,63	-5,95	-30,19	-13,00	3,07	0,00
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	23	79	46	2 242	87	289	846	30
	01.05.2021	20	67	32	2 175	81	262	765	30
	Абсолютная динамика	-3	-12	-14	-67	-6	-27	-81	0
	Темп прироста, %	-13,04	-15,19	-30,43	-2,99	-6,90	-9,34	-9,57	0,00
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	15	49	20	1 084	14	133	591	14
	01.05.2021	15	41	12	1 072	14	131	516	15
	Абсолютная динамика	0	-8	-8	-12	0	-2	-75	1
	Темп прироста, %	0,00	-16,33	-40,00	-1,11	0,00	-1,50	-12,69	7,14

В период пандемийного кризиса произошло сокращение количества всех типов структурных подразделений кредитных организаций: головных офисов на 53 единицы или на 11,99 %; филиалов на 118 единиц (19,09 %); представительств на 79 единиц (28,32 %); дополнительных офисов на 734 единицы (3,67 %); операционных касс вне кассового узла на 182 единицы (20,92 %); кредитно-кассовых офисов на 270 единиц (12,28 %); операционных офисов на 420 единиц (7,34 %); передвижных пунктов кассовых операций на 2 единицы (0,69 %).

Наибольшее сокращение структурных подразделений кредитных учреждений в федеральных округах в абсолютном выражении произошло: в Центральном ФО головных офисов на 33 единицы; в Северо-западном ФО филиалов на 23 единицы; в Центральном ФО и в Северо-кавказском ФО представительств на 16 единиц; в Центральном ФО дополнительных офисов на 374 единицы; в Центральном ФО операционных касс вне кассового узла на 56 единиц; в Северо-западном ФО кредитно-кассовых офисов на 66 единиц; в Приволжском ФО операционных офисов на 103 единицы; в Центральном ФО и в Северо-западном ФО передвижных пунктов кассовых операций на 1 единицу.

Наибольшее сокращение структурных подразделений кредитных учреждений в федеральных округах в относительном выражении произошло: головных офисов в Южном ФО на 20,83 %; филиалов в Уральском ФО на 31,0 %; представительств в Дальневосточном ФО на 40,0 %; дополнительных офисов в Центральном ФО на 6,54 %; операционных касс вне кассового узла в Северо-кавказском ФО на 40,0 %; кредитно-кассовых офисов в Северо-западном ФО на 20,0 %; операционных офисов в Дальневосточном ФО на 12,69 %; передвижных пунктов кассовых операций в Дальневосточном ФО и в Северо-западном ФО на 7,14 %.

Наибольшей устойчивостью (претерпели наименьшие изменения) к пандемийному кризису обладали структурные подразделения кредитных учреждений в федеральных округах в абсолютном выражении: головных офисов в Дальневосточном ФО на 0 единиц, филиалов в Северо-кавказском ФО на 4 единицы, представительств в Северо-кавказском ФО на 4 единицы, дополнительных офисов в Дальневосточном ФО на 12 единиц, операционных касс вне кассового узла в Дальневосточном ФО на 0 единиц, кредитно-кассовых офисов в Дальневосточном ФО на 2 единицы, операционных офисов в Северо-кавказском ФО на 8 единиц, передвижных пунктов кассовых операций в Северо-кавказском ФО и в Сибирском ФО на 0 единиц.

Отрицательной выглядит динамика деловой активности субъектов банковской системы по показателю числа кредитных организаций, заключивших с Банком России договоры / соглашения об участии в операциях денежно-кредитной политики. Так, в период пандемийного кризиса снизилось количество договоров / соглашений по: депозитным операциям с 419 в январе 2020 года до 372 в мае 2021 года; кредитным операциям с 292 в январе 2020 года до 261 в мае 2021 года; операциям репо с 200 в январе 2020 года до 189 в мае 2021 года [7].

Анализ динамики структурного дефицита / профицита ликвидности банковской системы России в период пандемийного кризиса показал, что наименьшего значения данный показатель достиг в начале апреля 2020 года —

3 722,8 млрд рублей, когда в России только были введены первые ограничительные профилактические меры, оказавшие влияние на экономику страны. В дальнейшем видна положительная динамика до июля 2020 года, в результате которой показатель достиг значения — 1 437 млрд рублей. Такая положительная динамика имела место и в период с августа 2020 года по февраль 2021 года, когда показатель вырос с -2 050,1 млрд рублей до 910,9 млрд рублей. Затем снова он снизился к маю 2021 года до -1 357,3 млрд рублей [7].

В период пандемийного кризиса положительной динамикой характеризовалась величина остатков денежных средств кредитных организаций на корреспондентских счетах Банка России с февраля 2020 года (2 107,9 млрд руб.) по июнь 2020 года (3 044,9 млрд руб.). Затем идет волнообразная динамика этого показателя, где минимальное значение наблюдалось в августе 2020 года (2 234,5 млрд руб.), а максимальные в феврале 2021 год (3 163,8 млрд руб.) и в мае 2021 года (3 527,6 млрд руб.).

Динамика данного показателя отражает меры, принимаемые Банком России по поддержке банковской системы и всей экономики страны, направленные на снижение кредитной нагрузки хозяйствующих субъектов и населения. Так, ключевая ставка была снижена с 6,25 % в январе 2020 года до 5,5 % в апреле 2020 года, до 4,5 % в июне 2020 года, до 4,25 % в июле 2020 года. Затем ключевая ставка была увеличена в марте 2021 года до 4,5 % и в апреле 2021 года до 5 %. Увеличение ключевой ставки было связано с мерами поддержки курса рубля [7].

Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, свидетельствует о реакции субъектов банковской системы России в период пандемийного кризиса на снижение регулятором ключевой ставки.

Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам свидетельствует о достижении цели управленческого решения регулятора по снижению ключевой ставки — снижении кредитной нагрузки на население и бизнес. Так, средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, снизилась с 8,23 % в январе 2020 года до 6,75 % в марте 2021 года. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях, снизилась с 11,26 % в январе 2020 года до 9,97 % в марте 2021 года.

Бизнес и население в период пандемийного кризиса увеличили долю долгосрочных кредитов (свыше одного года) с 97,34 % в январе 2020 года до 98,26 % в марте 2021 года по кредитам физическим лицам и с 25,18 % в январе 2020 года до 32,32 % в марте 2021 года по кредитам нефинансовым организациям [5].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ состояния банковской системы России до и после пандемийного кризиса позволил выявить следующие тенденции: сокращение количественного состава банковской системы в части кредитных организаций и их структурных подразделений; сокращение деловой активности кредитных организаций в части операций с Банком России по депозитным операциям, кредитным операциям, операциям репо; положительная динамика структурного дефицита / профицита ликвидности банковской системы России; положительная динамика величины остатков средств на корре-

спондентских счетах Банка России; снижение ставок по кредитам и депозитам как реакция на снижение величины ключевой ставки; переориентация физических лиц и финансовых организаций на долгосрочное кредитование и на краткосрочное вложение средств в банки.

Большую роль для сохранения устойчивости банковской системы сыграла политика Банка России в период пандемийного кризиса. В этот период им было разработано и доведено до субъектов регулирования два приказа, 14 указаний, 7 писем, 60 информационных писем, 5 информационных, 17 информационных сообщений. Этими документами оперативно принимались управленческие решения, направленные на поддержку:

— граждан и юридических лиц, пострадавших от пандемийного кризиса, выразившуюся в мерах по стимулированию реструктуризации кредитов граждан и юридических лиц и отсрочке платежей; минимизации отрицательного влияния эпидемии на кредитную историю и граждан, и юридических лиц; в поддержке ипотечного и корпоративного кредитования; обеспечении доступности платежей для граждан; снижении нагрузки на акционерные общества;

— кредитных организаций и иных субъектов финансовой системы страны, заключающуюся в мерах по повышению ликвидности кредитных учреждений, компенсирующих потери, связанные со снижением платежеспособности клиентов, обеспечению дистанционного обслуживания клиентов и содействию самоизоляции, снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации.

Во многом благодаря оперативному регулированию Банка России, а также взаимному сотрудничеству регулятора с субъектами банковской системы удалось избежать существенных негативных последствий пандемийного кризиса на экономику.

Политика Банка России, проводимая в период пандемийного кризиса, позволила не только поддержать ликвидность банковского сектора и платежеспособность граждан и юридических лиц, пострадавших от кризиса, но и в целом обеспечить функционирование финансовой системы.

Особенность политики Банка России в период пандемийного кризиса заключалась в оперативном распространении инструментов регулирования и на граждан, и на юридических лиц. Среди принятых решений: стимулирование реструктуризации кредитов и отсрочки платежей, поддержка ипотечного кредитования и корпоративного кредитования, повышение ликвидности кредитных учреждений, что компенсировало потери, связанные со снижением платежеспособности клиентов, обеспечение дистанционного обслуживания клиентов в самоизоляции, повысившего доступность платежей для граждан, снижение регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации и уменьшение нагрузки на акционерные общества.

Однако ключевая особенность данных инструментов заключается в том, что они имеют временный характер. Безусловно, объективные возможности экономической системы России не позволят закрепить показатели процентных ставок, нормативов ликвидности, оценки рисков на постоянной основе. При этом их резкое возвращение на допандемийный уровень может послужить крайне негативным стрессовым фактором для банковской системы.

Заключение

Проведение анализа принятых в период пандемийного кризиса решений позволяет разделить их на три группы: меры, которые требуется отменить и вернуть на допандемийный уровень одновременно; меры, которые требуют плавного возвращения на допандемийный уровень; меры, которые целесообразно оставить после пандемии.

Также следует обратить внимание на поведение банков в период пандемийного кризиса. Снижение регуляторной нагрузки снизило качество контроля за ними, в этой связи регулятору необходимо провести подробный анализ поведения банков в период пандемийного кризиса на предмет злоупотреблений. Возможно, в дальнейшем эта информация может быть использована для повышения адресности принимаемых послаблений.

Кроме того, пандемийный кризис выступил индикатором уязвимых мест нашей банковской системы, которые могут и должны выступать точками ее развития в будущем. Ключевое направление — это эффективная эргономика структурных подразделений банков.

Проведенный анализ демографии структурных подразделений банков по географическому признаку показал неравномерность распределения банков по стране, а, соответственно, и неравномерность доступа клиентов к банковским услугам. Данная проблема требует решения не только на уровне цифровизации банковских услуг, но и на уровне равного обеспечения к банковским услугам в контактном формате.

Самостоятельным направлением для развития уже стала цифровизация, которая должна идти на основе принципа клиентоориентированного подхода и создания доступности и удобства для пользователей. В этом направлении требуется: изменение нормативно-правовой основы цифровизации, позволяющей полное пользование банковскими услугами в дистанционном формате; совершенствование технических основ цифровизации, обеспечивающих не только доступность банковских услуг, но и их безопасность от киберпреступников.

Задача цифровизации банковских услуг должна рассматриваться через призму более глобальной задачи: увеличение количества клиентов банка. А это значит, что должны быть обеспечены заметные для клиентов более выгодные с временных, финансовых и прочих точек зрения условия получения услуг в цифровом поле; обучение клиентов работе с цифровыми банковскими услугами; возможности доступа к банковским услугам для клиентов, не готовых к работе в цифровом поле.

Цифровизация банковских услуг несет в качестве последствий не только преимущества и возможности, но и риски: высокие первоначальные издержки банков на трансформацию своих услуг в цифровое поле; подверженность рискам технических сбоев; рост рисков, связанных с киберпреступностью. Работа по минимизации этих рисков в большой степени зависит от компетентности специалистов в сфере IT-технологий.

Список источников

1. Е. Приставка Смертоносная эволюция: откуда берутся новые варианты COVID-19 и какие из них самые опасные. URL: <https://www.novreg.ru/region/social/AntiDrugs/> (дата обращения: 01.02.2022).

2. Ягупова Е. А. Влияние пандемии коронавируса на банковскую систему России // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3. С. 49—55.
3. Годовой отчет 2021. Поддержка стран в период беспрецедентных испытаний // Всемирный Банк МБРР МАР. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Миркин Я. М. Многолетние нерешенные проблемы Российского финансового рынка: есть ли на них ответы в стратегии / О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года»: материалы совместного заседания НКС ООН РАН и НИИ ДДиП 9 октября 2021 года / под общ. ред. академика РАН Г. А. Тосуняна. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021.
5. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года: материалы сайта. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fstatichtml%2Ffile%2F41186%2Fdoc_20210913.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 01.02.2022).
6. Материалы раздела «Базы данных» официального сайта Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 01.06.2021).
7. Материалы раздела «Статистика» официального сайта Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 01.06.2021).

References

1. E. Prefix Deadly Evolution: where do the new variants of COVID-19 come from and which of them are the most dangerous. URL: <https://www.novreg.ru/region/social/AntiDrugs> (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
2. Yagupova E. A. The impact of the coronavirus pandemic on the banking system of Russia. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, investments*, 2020, no. 3, pp. 49—55. (In Russ.)
3. Annual report 2021. Support for countries in a period of unprecedented trials. *World Bank IBRD IDA*. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
4. Mirkin Ya. M. Long-term unresolved problems of the Russian financial market: are there answers to them in the strategy / About the project “Financial Market Development Strategy until 2030”: materials of the joint meeting of the NCC of the UN RAS and the Research Institute of DDiP of October 9, 2021 / ed. by Academician of the Russian Academy of Sciences G. A. Tosunyan. Moscow: LLC “New Printing Technologies” Publ., 2021. (In Russ.)
5. Strategy for the development of the financial market of the Russian Federation until 2030: website materials. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fstatichtml%2Ffile%2F41186%2Fdoc_20210913.docx&wdOrigin=BROWSELINK (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
6. Materials of the “Databases” section of the official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 01.06.2021). (In Russ.)
7. Materials of the “Statistics” section of the official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 01.06.2021). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. Н. Литвиненко — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации.

A. N. Litvinenko — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored Economist of the Russian Federation.

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, доцент.

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022, одобрена после рецензирования 02.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022, approved after reviewing 02.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-50-59>

Характеристика сезонных колебаний экономической преступности в России

Мячин Николай Валерьевич¹, Дехтяр Денис Владимирович²

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, nmyachin@mail.ru

²ООО «Новый Импульс-50», Москва, Россия, denisdv2018@gmail.com

Аннотация

Вопросы сезонности криминальной активности широко освещены в зарубежной научной литературе, однако отечественные исследования в этой области насчитывают буквально несколько работ. Вместе с тем результаты оценки сезонных колебаний криминальной активности могут использоваться в практических целях — для прогнозирования уровня преступности и распределения сил и средств органов внутренних дел при противодействии определенным видам преступлений. Настоящая статья ставит перед собой задачу диагностики сезонных колебаний российской преступности экономической направленности с помощью графического и аналитического методов. Опираясь на данные официальной статистики 2003—2020 годов, авторы приходят к выводу о наличии ярко выраженной сезонности в динамике зарегистрированных экономических преступлений. Основная причина таких устойчивых колебаний, по мнению авторов, связана с особенностями выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: сезонность преступности, криминальная статистика, экономическая преступность, прогнозирование преступности, автокорреляция

Для цитирования

Мячин Н. В., Дехтяр Д. В. Характеристика сезонных колебаний экономической преступности в России // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 50—59. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-50-59>.

Original article

Characteristics of seasonal fluctuations in economic crime in Russian Federation

Nikolay V. Miachin¹, Denis V. Dekhtiar²

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, nmyachin@mail.ru

²New Impulse-50, LLC, Moscow, Russian Federation, denisdv2018@gmail.com

Abstract

The issues of the seasonality of criminal activity are widely covered in foreign scientific literature, but domestic research in this area includes literally several works. At the same

© Мячин Н. В., Дехтяр Д. В., 2022

time, the results of the assessment of seasonal fluctuations in criminal activity can be used for practical purposes — to predict the level of crime and the distribution of internal affairs forces when countering certain types of crimes. The task of present article sets is the diagnosing seasonal fluctuations in the Russian economic crime using graphical and analytical methods. Using the data of the official statistics of 2003—2020, the authors come to the conclusion that there is a vivid seasonality in the dynamics of registered economic crimes. The main reason for such steady fluctuations, according to the authors, is related to the peculiarities of detecting and solving crimes in the economic sphere.

Keywords: crime seasonality, criminal statistics, economic crime, crime forecasting, autocorrelation

For citation

Miachin N. V., Dekhtiar D. V. Characteristics of seasonal fluctuations in economic crime in Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 50—59. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-50-59>.

Введение

Исследования сезонных колебаний преступной активности представлены по большей части узконаправленными научными работами, первоначально имевшими целью определить частоты совершаемых преступлений в зависимости от времени года, сегодня подобные работы значительно расширили направленность научного поиска. В попытках объяснить повторяющиеся всплески и затухания преступной активности ученые прибегают к построению сложных эконометрических моделей. Существующие работы содержат оценки влияния времени (час, день, неделя, месяц и т. д.), температуры и влажности атмосферного воздуха, а также других параметров окружающей среды на уровень преступности [1, 2].

Цели данных исследований различны — от выявления, собственно, наличия сезонности преступности до определения периодов, в которые количество преступлений достигает минимальных и максимальных значений, и построения уточненных прогнозов уровня преступности [3]. Не менее значимый научный результат — определение причин циклических колебаний преступности. По этому вопросу мнения зарубежных криминологов расходятся. С одной стороны, преступления против собственности чаще совершаются в зимние месяцы, когда световой день короче, однако в летнее время года люди чаще проводят время на улице, что сопряжено с ростом квартирных краж [4]. Наконец, важность определения сезонности заключается в предсказании месяцев, в которые будет наблюдаться наибольшее количество преступлений определенного вида. Обладая этой информацией, правоохранительные органы могут эффективнее распределить свои ресурсы, а, следовательно, оперативно противодействовать конкретным видам преступлений [5].

Надо отметить, что зарубежные авторы исследуют сезонность преступности не только в различных типах сообществ, но и на разных административно-территориальных участках, для разных групп преступлений. Несмотря на то, что в России таких исследований пока немного, некоторые идеи и выводы должны

быть сформулированы именно отечественными учеными, хотя бы потому, что анализ экономической преступности в нашей стране, очевидно, будет носить индивидуальный характер в силу особенностей учета и квалификации таких деяний. Цель настоящей статьи состоит в исследовании характера сезонности видов экономической преступности в России и описании вероятных причин возникновения и изменения циклических колебаний криминальной активности. Научная новизна результатов достигается за счет расширения анализируемого временного периода и оценки сезонности в разрезе групп преступлений в сфере экономики.

Обзор литературы

Краткий обзор первых исследований экономистов-криминологов (первая половина XX в.), посвященных циклическим колебаниям преступной активности, содержится в работе Дж. Фолка [6]. Основной вывод заключается в увеличении в теплое время года количества преступлений против личности (убийства, изнасилования и пр.), а в зимние месяцы — преступлений против собственности (кражи, грабежи и пр.). Объясняется это тем, что зимой продолжительность светового дня уменьшается, а это облегчает совершение краж. В некоторых местностях (связанных с сезонной занятостью) в холодное время года растет уровень безработицы, поэтому люди ищут альтернативные способы заработка, в том числе незаконные. Собственное исследование авторов по данным о кражах, угонах и грабежах в период 1928—1946 гг. по восьми городам США продемонстрировало, что ограбления наиболее часто регистрировались в декабре, кражи — в октябре, а угоны — в январе.

Тезис о росте уровня имущественной преступности в холодное время года и росте уровня насильственной преступности в теплое время года, находит свое подтверждение и в современных исследованиях [7, 8]. Такая выраженность сезонности в отдельных случаях может отличаться для разных территорий и видов преступлений, однако эти случаи скорее являются исключениями из общего правила. Их существование может быть связано с низкой частотой регистрации преступлений [9], что затрудняет выделение сезонной компоненты, или с использованием данных виктимизационных опросов, которые отличаются от официальной статистики [10]. Вопрос сезонности экономических преступлений в зарубежных исследованиях освещен не так широко. Колебания экономической активности западные ученые связывают в своих работах с динамикой насильственных и имущественных преступлений, преимущественно не выделяя преступления экономической направленности [11, 12]. Более того, отличия уголовного законодательства, классификации и регистрации преступлений не позволяют объективно сравнивать результаты зарубежных и отечественных исследований.

Одним из первых циклические колебания экономической преступности в России выявил И. В. Рубцов, анализируя период 2009—2017 годов [13]. Вывод автора о том, что сезонность может быть связана с квартальной отчетностью организаций, представляется дискуссионным, так как до 2018—2019 годов наибольшую долю в структуре экономических преступлений занимали преступления против собственности, а не коммерческие преступления и не преступления

в сфере экономической деятельности [14]. Вместе с тем нельзя совсем отрицать отсутствие влияния фактора «отчетности», так как на практике значимую долю среди преступлений в сфере экономической деятельности занимают налоговые преступления. Сотрудники полиции и налоговых органов в начале текущего года осуществляют совместный анализ финансовой деятельности организации, по результатам которого могут приниматься решения о возбуждении уголовного дела, однако мы считаем, что этот фактор влияет исключительно на динамику преступлений в сфере экономической деятельности, а не на все преступления в сфере экономики.

Сезонная компонента в помесячной динамике зарегистрированной экономической преступности России в период 2010—2018 годов проанализирована в работе С. Р. Романова [15]. По данным автора, количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Российской Федерации достигает наибольших значений в ежегодной динамике в марте (индекс сезонности составил 163,7 %), а минимальное значение индекса достигается в декабре (20,5 %).

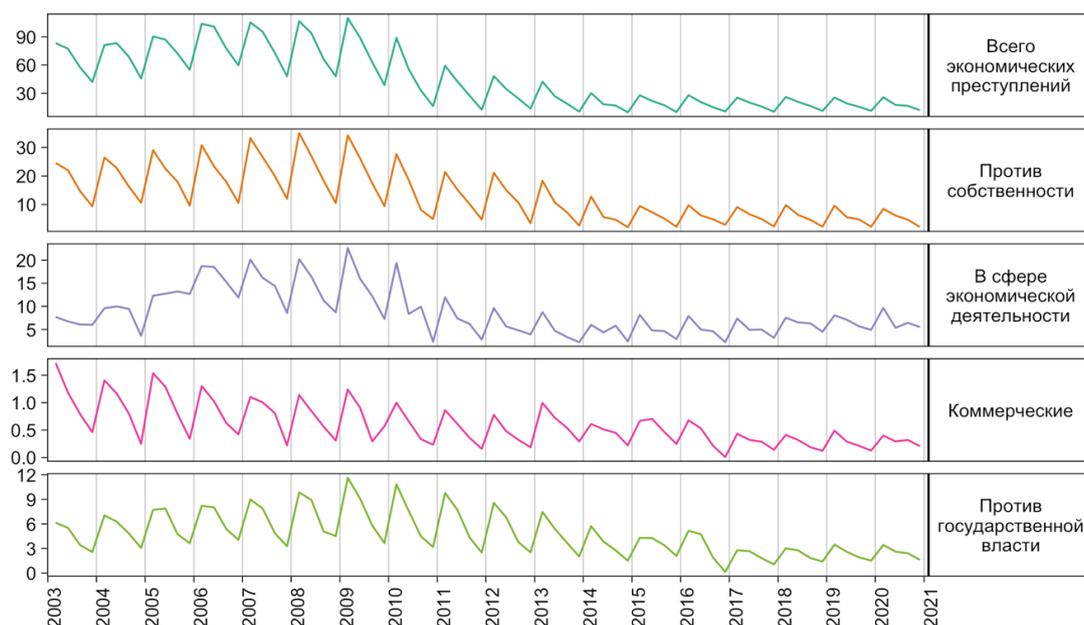
Описание данных

Оригинальность подхода к исследованию предмета настоящей статьи основана на использовании не ежемесячных, а квартальных данных зарегистрированной преступности экономической направленности. Это обусловлено тем, что Министерство внутренних дел Российской Федерации приводит криминальную статистику по месяцам накопленным итогом, однако анализ ежемесячных данных покажет необъективные результаты, так как под конец месяца происходит приобщение, объединение уголовных дел. Например, экспертиза поддельной купюры, обнаруженной в декабре, установила, что данная купюра имеет схожие признаки с поддельной купюрой, обнаруженной в марте. В некоторых случаях преступления прошлого года могут всплыть в текущем году. Таким образом, ежемесячная статистика зарегистрированных преступлений, рассчитанная как разница между, например, данными за январь—ноябрь и данными за январь—декабрь, может показать отрицательные значения, так как отчет МВД за январь—декабрь отражает не статистику за декабрь, а итог за год, поэтому статистика за год представляет наиболее объективный источник данных о состоянии преступности. Вместе с тем ранее известные данные по кварталам хоть и не показывают точных данных по итогам года, но отражают примерный паттерн.

Наконец, мы рассматриваем сезонность не только экономической преступности в целом, но и ее подгрупп: против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях (далее — коммерческие), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (далее — против госвласти) за период 2003—2020 годов. В регрессионных моделях в качестве зависимой переменной выступает не абсолютное значение, а уровень определенного вида преступности (на 100 тысяч человек в соответствующем году) [16].

Диагностика сезонности экономической преступности

Сезонный характер динамики зарегистрированных экономических преступлений в России в период 2003—2020 годов отчетливо наблюдается на рисунке 1.

Рис. 1. Ежеквартальная динамика уровня зарегистрированных преступлений экономической преступности (на 100 тысяч человек) в России в период 2003—2020 годов (датой выделен январь соответствующего года)

Fig. 1. Quarterly dynamics of the level of registered crimes of economic crime (per 100 thousand people) in Russia in the period 2003—2020

Несмотря на ярко выраженную отрицательную динамику уровня экономической преступности, можно констатировать устойчивый характер сезонных колебаний. Для большинства групп преступлений размах циклов уменьшается с 2011 года, исключение составляют преступления против государственной власти, где подобные изменения произошли в 2013 году. Однако для всех видов экономических преступлений паттерн остается одинаковым — в первом квартале достигается максимальное годовое значение зарегистрированных преступлений, которое плавно снижается к четвертому кварталу. Наглядно эта картина представлена в таблице 1.

Коэффициент сезонности, который показывает отклонение исходного показателя в заданном квартале от среднегодового показателя, имеет для разных видов экономических преступлений следующие средние значения: I квартал — 1,43; II квартал — 1,15; III квартал — 0,86; IV квартал — 0,56. Иными словами, наиболее значимым для характеристики сезонности является именно первый квартал, в котором регистрируется более трети всех преступлений экономической направленности. При этом квартальные отличия количества разных видов преступлений минимальны.

Для подтверждения этого вывода построим соответствующие декомпозиционные модели, где предикторами выступают фиктивные переменные для каждого квартала. В качестве зависимой переменной используем логарифмированный уровень каждого вида экономической преступности. Логарифмирование позволяет сгладить выбросы в данных, увеличить точность линейной модели, а также упростить интерпретацию оценок регрессии [17]. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 1

**Распределение зарегистрированных экономических преступлений
по кварталам за 2003—2020 годы (%)**

Table 1

Distribution of registered economic crimes by quarters for 2003—2020 (%)

Преступления	Номер квартала Quarter number			
	I	II	III	IV
Все экономические преступления All economic crimes	35	29	22	14
Против собственности Against property	39	29	21	11
В сфере экономической деятельности In the field of economic activity	35	26	23	16
Коммерческие Commercial	39	30	20	11
Против государственной власти Against state power	37	30	20	13

Оценки, которые содержит таблица 2, демонстрируют статистически значимое влияние (p -value < 0,01) I, III и IV кварталов на динамику экономической преступности для всех групп преступлений. Так, по сравнению с первым кварталом, уровень преступности снижается в III квартале на 46 %, а в IV квартале — на 87 %.

Выводы и дискуссия

В настоящей статье для диагностики сезонности преступности использовались графический и аналитический методы, которые привели к схожим выводам. Результаты проведенного анализа криминальной активности в России в период 2003—2020 годов продемонстрировали наличие ярко выраженной сезонности в динамике всех видов преступлений экономической направленности. Особенно характерен устойчивый рост количества зарегистрированных преступлений в первом квартале с его последующим снижением к концу года. В 2011—2013 годах размах сезонных циклов сокращается для всех групп экономических преступлений, приобретая устойчивую динамику вплоть до 2020 года.

Наличие циклов в динамике зарегистрированных преступлений в сфере экономики в России мы связываем главным образом с субъективным организационным фактором. Сотрудник правоохранительных органов, получивший оперативную информацию в течение года, проводит оперативно-разыскные мероприятия для подтверждения и документирования противоправных фактов, а уголовное дело, если не относится к разряду быстро раскрываемых, возбуждается в начале следующего года во избежание «плохой» статистики и взысканий со стороны руководства.

Однако предполагаем, что сезонность многих преступлений в России в действительности существует. Она может быть связана с освоением бюджетных средств, выделенных на государственные и муниципальные закупки в начале и конце года, и искажениями бухгалтерской отчетности. Если говорить о более специфических циклах, то в праздничные дни в местах большого скопления людей чаще можно встретить сбыт поддельных денег.

Таблица 2

Декомпозиционные модели на основе метода наименьших квадратов

Table 2

Decomposition models based on the least squares method

	Всего экономических преступлений Total economic crimes	Против собственности Against property	В сфере экономической деятельности In the field of economic activity	Коммерческие Commercial	Против государственной власти Against state power
II квартал II quarter	-0,211** (0,098)	-0,324*** (0,089)	-0,313** (0,136)	-0,255* (0,141)	-0,150 (0,136)
III квартал III quarter	-0,456*** (0,098)	-0,637*** (0,089)	-0,382*** (0,136)	-0,664*** (0,141)	-0,571*** (0,136)
IV квартал IV quarter	-0,873*** (0,098)	-1,297*** (0,089)	-0,842*** (0,136)	-1,372*** (0,141)	-1,074*** (0,136)
Константа Constant	8,729*** (0,286)	7,290*** (0,260)	4,556*** (0,398)	3,299*** (0,412)	4,772*** (0,399)
Наблюдения Observations	72	72	72	72	72
Скорректированный R ² Corr. R ²	0,848	0,887	0,498	0,727	0,656
F статистика (df = 4; 67) F statistics (df = 4; 67)	100,318***	140,781***	18,616***	48,289***	34,893***
<i>Примечание:</i> константа определяет влияние первого квартала на уровень преступности *p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01					
<i>Note:</i> the constant defines the impact of the first quarter on the crime rate *p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01					

Таким образом, исследования сезонности криминальной активности должны включать данные не только по стране в целом, но и частную статистику субъектов Российской Федерации, вплоть до разного времени суток, будничных и праздничных дней и пр. Это позволит достичь обозначенной во введении практической цели — наиболее эффективно использовать силы и средства правоохранительных органов для противодействия криминальной активности, но пока не решены вопросы организации работы правоохранительных органов, связанных с оценкой ее эффективности и «палочной» системой, корректного учета преступлений, исследование причин сезонности на основе официальной статистики не приведет к сколь значимым практическим результатам, которые можно использовать в принятии управленческих решений.

Список источников

1. Andresen M. A., Malleson N. Crime seasonality and its variations across space // *Applied Geography*. 2013. No. 43. Pp. 25—35.
2. Cohen J., Gorr W., Durso C. Estimation of crime seasonality: A cross-sectional extension to time series classical decomposition // H. John Heinz III Working Paper № 18. Pittsburgh, PA: Carnegie Mellon University. 2003.
3. Крылова Е. А., Ефимова Н. Р. Использование фиктивных переменных при моделировании числа зарегистрированных преступлений по Республике Саха (Якутия) // *Южно-Сибирский научный вестник*. 2019. № 2 (26). С. 111—116.
4. Cohn E. G., Rotton J. Weather, Seasonal Trends and Property Crimes in Minneapolis, 1987—1988. A Moderator-Variable Time-Series Analysis of Routine Activities // *Journal of Environmental Psychology*. 2000. No. 20. Pp. 257—272.
5. Mukhopadhyay A., Zhang C., Vorobeychik Y., Tambe M., Pence K., Speer P. Optimal allocation of police patrol resources using a continuous-time crime model // *In International Conference on Decision and Game Theory for Security*. Pp. 139—158. Springer, 2016.
6. Falk G. J. The Influence of the Seasons on the Crime Rate // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1952. No. 43. Pp. 199—213.
7. Linning S. J., Andresen M. A., Brantingham P. J. (2017). Crime Seasonality: Examining the Temporal Fluctuations of Property Crime in Cities With Varying Climates // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2017. No. 61 (16). Pp. 1866—1891.
8. Mataković H. Seasonality of crime in Croatia: A relationship with tourism // *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*, 2020. No. 68 (2). Pp. 195—206.
9. McDowall D., Loftin C., Pate M. (2012). Seasonal Cycles in Crime, and Their Variability // *Journal of Quantitative Criminology*. 2012. No. 28 (3). Pp. 389—410.
10. Lauritsen J. L., White N. Seasonal Patterns in Criminal Victimization Trends, vol. 245959. US DOJ, Office of Justice Program, Bureau of Justice Statistics, 2014.
11. Miron J. The Economics of Seasonal Cycles, № 3522, NBER Working Papers, National Bureau of Economic Research, Inc. 1990.
12. Van Koppen P. J., Jansen R. W. J. The Time to Rob: Variations in Time of Number of Commercial Robberies // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1999. No. 36. Pp. 7—29.
13. Рубцов И. В. Анализ динамики экономической преступности в России // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 4. С. 214—218.
14. Мячин Н. В., Шумилин О. В. Изменение структуры экономических преступлений в Российской Федерации // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 1. С. 256—261.
15. Романов С. Р. Структурно-динамический анализ экономических преступлений: статистический аспект // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 5. С. 129—135.
16. Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 15.05.2021).
17. Ehrlich I. (1996), Crime, Punishment and the Market for Offenses // *Journal of Economic Perspective*. 1996. No. 10. Pp. 43—68.

References

1. Andresen M. A., Malleson N. Seasonality of crime and its variations in space. *Applied Geography*, 2013, no. 43, pp. 25—35.
2. Cohen J., Gorr U., Durso S. Assessing the seasonality of crime: extending the cross-section to the classical decomposition of time series. *Working paper X. John Heinz III*, no. 18. Pittsburgh, Pennsylvania: Carnegie Mellon University Publ., 2003.
3. Krylova E. A., Efimova N. R. The use of fictitious variables in modeling the number of registered crimes in the Republic of Sakha (Yakutia). *South Siberian Scientific Bulletin*, 2019, no. 2 (26), pp. 111—116. (In Russ.)
4. Cohn E. G., Rotton J. Weather, seasonal trends and property crimes in Minneapolis, 1987—1988. Analysis of time series with a variable moderator of routine activity. *Journal of Environmental Psychology*, 2000, no. 20, pp. 257—272.
5. Mukhopadhyay A., Zhang S., Vorobeychik Yu., Tambe M., Pence K., Speer P. Optimal allocation of police patrol resources using a continuous-time crime model. *International Conference on the Theory of Decision-making and Games for Security*, Springer, 2016, pp. 139—158.
6. Falk G. J. The influence of the seasons on the crime rate. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1952, no. 43, pp. 199—213.
7. Linning S. J., Andresen M. A., Brantingham P. J. (2017). Seasonality of crime: the study of time fluctuations of property crimes in cities with different climates. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2017, no. 61 (16), pp. 1866—1891.
8. Matakovich H. Seasonality of crime in Croatia: the relationship with tourism. *Tourism: International Interdisciplinary Journal*, 2020, no. 68 (2), pp. 195—206.
9. McDowell D., Loftin K., Pate M. (2012). Seasonal crime cycles and their variability. *Journal of Quantitative Criminology*, 2012, no. 28 (3), pp. 389—410.
10. Lauritsen J. L., White N. Seasonal patterns in trends of criminal victimization, volume 245959. U.S. Department of Justice, Office of Justice Program, Bureau of Justice Statistics, 2014.
11. Miron J., (1990) Economics of Seasonal Cycles, no. 3522, NBER Working Papers, National Bureau of Economic Research, Inc. 1990.
12. Van Koppen P. J., Jansen R. W. J. 1999. Time of robbery: differences in the time of the number of commercial robberies. *Journal of Crime and Crime Research*, 1999, no. 36, pp. 7—29.
13. Rubtsov I. V. Analysis of the dynamics of economic crime in Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 214—218. (In Russ.)
14. Myachin N. V., Shumilin O. V. Changing the structure of economic crimes in the Russian Federation. *Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 1, pp. 256—261. (In Russ.)
15. Romanov S. R. Structural and dynamic analysis of economic crimes: statistical aspect. *Intelligence. Innovations. Investment*, 2019, no. 5, pp. 129—135. (In Russ.)
16. Russian Statistical Yearbook. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed 15.05.2021). (In Russ.)
17. Ehrlich I. (1996), Crime, punishment and the market of offenses. *Journal of Economic Prospects*, 1996, no. 10, pp. 43—68.

Информация об авторах | Information about the authors

Н. В. Мячин — кандидат экономических наук.

N. V. Miachin — Candidate of Sciences (Economy).

Д. В. Дехтяр — без ученой степени.

D. V. Dekhtiar — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021, одобрена после рецензирования 29.11.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 25.10.2021, approved after reviewing 29.11.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>

Экономико-правовые средства обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: теория и практика

Петрянин Алексей Владимирович

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, petryanin@mail.ru

Аннотация

В статье с учетом содержания политико-стратегической государственной идеи по охране экономической безопасности Российской Федерации, представленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, предпринята попытка демонстрации экономических и правовых средств, ее регламентирующих и обеспечивающих. Отмечено, что средствами обеспечения экономической безопасности выступает совокупность политических, экономических, организационных и правовых мер, основной целью которых является создание благоприятного экономического климата для дальнейшего позитивного развития государства, общества и его граждан, демонстрация своей экономической независимости и представление страны на международной площадке как конкурентоспособного партнера. Именно экономико-правовые средства сегодня выступают в качестве главного инструмента обеспечения экономической безопасности государства. Продемонстрирован общий объем бюджетных ассигнований, выделяемых на сопровождение обеспечения национальной безопасности и уровень экономической преступности за 2016—2021 годы. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что преступность экономической направленности находится на достаточно высоком уровне и наблюдается тенденция к ее дальнейшему росту, усиливается тем самым опасность для экономической безопасности России, на основании чего приведена демонстрация потенциала уголовного законодательства во взятой для исследования области. Высказана гипотеза об эффективности репрессивно-поощрительных уголовно-правовых механизмов в обеспечении экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, национальная безопасность, правовые средства, обеспечение, государство, экономические преступления

Для цитирования:

Петрянин А. В. Правовые средства обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 60—67. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>.

Original article

Economic and legal means of ensuring the economic security of the Russian Federation: theory and practice

Alexey V. Petryanin

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russian Federation, petryanin@mail.ru

© Петрянин А. В., 2022

Abstract

In the article, taking into account the content of the political and strategic state idea for the protection of the economic security of the Russian Federation, presented in the National Security Strategy of the Russian Federation and the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, an attempt was made to demonstrate the legal means that regulate and ensure it. It is noted that the means of ensuring economic security are a set of political, economic, organizational and legal measures, the main purpose of which is to create a favorable economic climate for the further positive development of the state, society and its citizens, to demonstrate its economic independence and present the country on the international platform as competitive partner. It is noted that it is legal means that today act as the main instrument for ensuring the economic security of the state. The total amount of budgetary funds allocated to support national security and the level of economic crime for 2016—2021 are presented. The obtained statistical data indicate that economic crime is at a fairly high level and there is a tendency for its further growth, thereby increasing the danger to the economic security of Russia, on the basis of which a demonstration of the potential of criminal legislation in the area taken for the study is given. A hypothesis is put forward about the effectiveness of repressive and incentive criminal law mechanisms in ensuring the economic security of the state.

Keywords: economy, economic security, national security, legal means, provision, state, economic crimes

For citation:

Petryanin A. V. Economic and legal means of ensuring the economic security of the Russian Federation: theory and practice. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 60—67. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-60-67>.

Рассмотрение заявленной проблемы хотелось бы начать с констатации следующего неопровержимого факта: любое государство озадачено обеспечением своей безопасности. Данная позиция активно обсуждается на площадке международного сообщества [1, 2], а также среди ученых [3, с. 2—4]. Российская Федерация не стала исключением, что прямо отражено в Основном законе страны [4, с. 10—15]. В целом национальное правовое пространство глубоко насыщено дефиницией «безопасность», базовые характеристики которой изложены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390 «О безопасности» [5]. Однако экономическая безопасность в качестве ее отдельного элемента наравне с государственной, общественной и экологической, а также безопасностью личности отдельно не выделяется, что, с нашей точки зрения, неверно.

В рассматриваемом документе присутствует еще одна проблема методологического формата. В нем не содержится понятия безопасности, что существенно усложняет понимание содержания ее базовых характеристик. Вместе с тем на предшествующем историческом этапе ранее действовавший Федеральный закон от 5 марта 1992 года № 2464-1 «О безопасности» закреплял такую дефиницию. Она видится удачной, так как в разрезе обеспечения экономической безопасности используются заложенные в ней характеристики [6].

Средства обеспечения экономической безопасности — это совокупность политических, экономических, организационных, правовых и иных мер, основной целью которых выступает создание благоприятного экономического климата для дальнейшего позитивного развития государства, общества и его граждан, демонстрация

своей экономической независимости и представление страны на международной площадке как конкурентоспособного партнера. В этой связи их можно разделить на две самостоятельные группы. Первая — включает в себя юридические предприятия, регламентирующие и легитимизирующие исследуемый курс государственной политики. Вторая группа обеспечивает реализацию направлений, заявленных в руководящих государственных документах, в области охраны экономической безопасности. На их изучении и будет сконцентрировано основное внимание в статье.

Учитывая правовую позицию Российской Федерации, определившую юридическую норму в качестве главного регулятора общественных отношений и рыночное построение экономики, полагаем, что именно экономико-правовые средства сегодня выступают основными инструментами обеспечения экономической безопасности государства. В этой связи необходимо представить экономическую и правовую регламентацию охраны экономической безопасности.

Рассматривая экономическую часть заявленной выше позиции, продемонстрируем общий объем бюджетных средств, выделяемых на сопровождение обеспечения национальной безопасности.

Таблица 1 [7]

**Расходы федерального бюджета на национальную безопасность
и правоохранительную деятельность с 2016 по 2021 год**

Table 1 [7]

**Federal budget spending on national security and law enforcement
from 2016 to 2021**

№ No.	Год Year	Расходы федерального бюджета на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (тыс. рублей) Federal budget spending on national security and law enforcement (thousand rubles)
1.	2016	1 324 297 099,2
2.	2017	1 332 554 378,4
3.	2018	1 399 135 504,6
4.	2019	1 464 486 397,5
5.	2020	1 552 187 241,3
6.	2021	1 633 376 899,9

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что государство выделяет достаточные средства и при правильной ревизии законодательства можно достичь значительного позитивного эффекта в рамках повышения уровня защищенности, в том числе и экономической сферы.

Отмеченное выше предполагает изучение государственно-стратегических документов, регламентирующих и определяющих юридико-экономический курс национальной политики в области обеспечения экономической безопасности. В первую очередь акцентируем свое внимание на новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 года [8]. Именно в ней сегодня представлена наиболее актуальная характеристика угроз для экономики страны, требующих симметричного реагирования, представленная в следующем формате:

— существование внутренних и внешних разновидностей опасностей для экономики государства;

— наличие фактов внешнего, деструктивного экономического и политического давления;

— использование недружественными политическими партнерами имеющихся в России экономических проблем для дестабилизации национального единства.

В анализируемом документе также указана неразрывная связь национальной безопасности и социально-экономического развития страны, что доказывает потребность в обеспечении экономической ее разновидности. Обосновывается необходимость наращивания экономического потенциала Российской Федерации. Полагаем, что все это и стало основанием включения обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в перечень стратегических национальных приоритетов. Выступая с научной гипотезой о том, что их структурное представление зависит от уровня значимости определяемых приоритетов, подчеркнем, что исследуемая категория находится на пятом из девяти мест, опережая научно-технологическое развитие, экологическую безопасность и международное сотрудничество.

Рассмотрение Стратегии национальной безопасности России доказывает следующую аксиому: экономическая безопасность — это неотъемлемый элемент национальной безопасности государства. В этой связи не менее значимым документом в исследуемой области выступает Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [9], предполагающая постоянный мониторинг ее состояния, а также реализуемых мер по укреплению экономической безопасности.

Закрепляя в статье 7 Стратегии базовое понятие «экономическая безопасность», фактически фиксируются следующие основные цели ее обеспечения:

— гарантирование экономического суверенитета страны;

— единство государственного экономического пространства;

— создание благоприятных условий для реализации стратегических национальных приоритетов.

При раскрытии основных вызовов и угроз экономической безопасности особый акцент сделан на рост экономической преступности, коррумпированность экономической сферы и значительный объем теневой экономики. Как верно отмечают ученые, справиться с ними сугубо экономическими средствами невозможно [10, с. 36—39], что обосновывает использование иного инструментального потенциала.

В Указе Президента Российской Федерации, утвердившем Стратегию экономической безопасности, отмечено, что ее реализация требует разработки и принятия мер нормативно-правового, организационного и методического характера, что и обосновывает рассмотрение второго выделяемого нами блока — юридических предписаний, обеспечивающих исполнение направлений в области охраны экономической безопасности. Наиболее демонстративно это можно представить на примере уголовного законодательства, сконцентрировавшего в себе значительное количество юридико-технических инструментов императивно-диспозитивного формата, способных обеспечить безопасность экономической деятельности, а также на характеристиках преступлений экономической направленности.

Таблица 2 [11]

**Количество преступлений экономической направленности
с 2016 по 2021 год**

Table 2 [11]

Number of economic crimes from 2016 to 2021

№	Год Year	Количество выявленных преступлений экономиче- ской направленности Number of identified economic crimes	Прирост (в %) Growth (in %)	Материальный ущерб (в тыс. рублей) Material damage (in thousand rubles)
1.	2016	108 754	-	397 979 027
2.	2017	105 087	-	234 286 685
3.	2018	109 463	+ 4,2	403 811 653
4.	2019	104 927	-	447 186 090
5.	2020	105 405	+ 0,5	339 475 250
6.	2021	117 707	+ 11,6	641 926 275

Представленные данные указывают на то, что преступность экономической направленности находится на достаточно высоком уровне и наблюдается тенденция к ее дальнейшему росту, усиливается тем самым опасность для экономической безопасности России. Необходимо подчеркнуть и особый ее организованный формат [12, с. 59—62]. Ущерб, причиненный в 2021 году по рассматриваемой категории преступлений, в сравнении с 2020 годом, вырос практически наполовину, хотя прирост деяний всего на 11,6 %.

Подчеркнем, что преступность победить нельзя, и это еще одна аксиома, не требующая доказательств. Однако это никаким образом не умаляет обоснованность противодействия ей. Идея такого рода деятельности должна быть сконцентрирована на снижении уровня криминально-девиантного поведения до социально допустимых показателей, в том числе и в экономической сфере. Достичь их возможно только комплексно, применяя все имеющиеся политические, экономические, социальные, культурные, религиозные, правовые и иные силы и средства.

В представленной статье хотелось бы точно, с учетом отмеченных положений Стратегии, продемонстрировать правовые средства обеспечения экономической безопасности, имеющиеся в уголовном законодательстве. Обусловлено это тем, что отклоняющееся поведение в сфере экономики, обладающее признаками преступления, дает основание относить такого рода угрозы к наиболее опасным, требующим оперативной и адекватной реакции на них, что мы можем наблюдать в рамках наступательно вносимых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ).

В рамках реализации курса уголовной политики в экономической сфере наблюдается несколько полярных направлений. Первое, классически присущее уголовному законодательству, сосредоточено на криминализации все новых и новых деяний, существенно расширяющих границы ее охраны. Такой прием не ставится под сомнение, так как напрямую зависит от видоизменяющихся внутренних и внешних угроз, влекущих увеличение экономико-деструктивных проявлений.

Например, недружественная санкционная политика зарубежных партнеров, усугубляемая снижением темпов экономического роста, стала причиной увеличения общественно опасных деяний с признаками контрабанды. Реагирование на это со стороны государства повлекло за собой включение в УК РФ, например, норм, регламентирующих ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также контрабанду алкогольной или табачной продукции.

Понимая, что спутником экономической преступности выступает коррупция, в настоящее время глубоко модернизирован и курс уголовно-правового противодействия ей, основанный на серьезных карательных аспектах личностно-ограничительного и экономического формата. Так, в настоящее время ответственность за получение взятки в особо крупном размере жестче, чем за простое убийство. В частности, приводя максимальные границы наказания, связанного с лишением свободы к единому знаменателю (15 лет), минимальный его размер в части 1 статьи 105 УК РФ на два года меньше, чем в части 6 статьи 291 УК РФ. Новаторски видится и вкрапление в такого рода курс дополнительных, объемных экономических санкций путем использования механизма назначения штрафа за коррупционное деяние, размер которого исчисляется кратно объему полученного незаконного вознаграждения (ч. 6 ст. 291 УК РФ — от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки) [13].

Однако, в рассматриваемой области применяются не только глубоко репрессивные механизмы. Понимая, что в современных экономических и политических условиях риски осуществления экономической деятельности существенно возрастают, государство предпринимает попытки по частичной гуманизации ответственности за преступления в сфере экономики. Представим несколько таких моделей. Первая находит свое воплощение в увеличении обязательных, то есть криминообразующих для значительного числа экономических деяний таких критериев, как ущерб или размер с двухсот пятидесяти тысяч рублей до двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей — крупный размер (ущерб, доход, задолженность) и с одного миллиона до девяти — особо крупный размер (ущерб, доход, задолженность).

Вторая модель реализуется в форме включения в уголовный закон норм, устанавливающих основания освобождения от ответственности в случае выполнения субъектом ряда действий, нацеленных на возмещение причиненного им экономического ущерба, в совокупности с наложением на нарушившее уголовно-правовой запрет лицо дополнительных экономических санкций. Такой подход, например, представлен в статье 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» и ряде примечаний к статьям, расположенным в главе 22 УК РФ.

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что современное российское государство серьезно озадачено решением проблем, возникающих в области обеспечения экономической безопасности. Главными стратегическими, предписывающими документами, определяющими курс государственной политики в области охраны и оздоровления экономики, выступают Конституция Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия экономической безопасности Российской

Федерации на период до 2030 года. Особое внимание в рассматриваемом секторе научного познания уделяется экономико-правовым средствам, способным обеспечивать реализацию такого политического курса и оперативно реагировать на существенное видоизменение внутренних и внешних угроз для современной экономики. Одним из важнейших обеспечивающих актов выступает УК РФ, в рамках которого путем применения репрессивно-поощрительных приемов повышается эффективность сохранности экономической безопасности государства.

Список источников

1. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1963 г. № 1904 (XVIII): 1261-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН (текст официально не опубликован). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).
2. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1965 г. № 2037 (XX) (текст официально не опубликован). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).
3. Горохова С. С. Об определении экономической безопасности в контексте новой стратегии ее обеспечения в Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 2—4.
4. Магомедов Ш. Б. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 10—15.
5. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
6. О безопасности (утратил силу): федеральный закон от 5 марта 1992 г. № 2464-1 // Российская газета. 6 мая. 1992.
7. Раздел бюджета «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» за 2016—2021 годы. URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/03/?year=2016> (дата обращения: 21.01.2022).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
10. Пролетенкова С. Е., Быков Б. А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 36—39.
11. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 21.01.2022).
12. Курдюков С. И. Организованная преступность как угроза экономической безопасности России // Российский следователь. 2019. № 4. С. 59—62.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

References

1. United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: resolution of the UN General Assembly no. 1904 (XVIII) of November 20, 1963: 1261st plenary meeting of the UN General Assembly (text not officially published). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
2. Declaration on the dissemination among young people of the ideals of peace, mutual respect and understanding between peoples: resolution of the UN General Assembly no. 2037 (XX) of December 7, 1965 (text not officially published). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
3. Gorohova S. S. On the definition of economic security in the context of a new strategy for its provision in the Russian Federation. *Russian Justice*, 2018, no. 6, pp. 2—4. (In Russ.)
4. Magomedov Sh. B. To the question of the constitutional content of ensuring economic security in the Russian Federation. *Constitutional and municipal law*, 2019, no. 1, pp. 10—15. (In Russ.)
5. On Security: federal law no. 390-FZ of December 28, 2010. *Collected Legislation of the RF*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)
6. On Security (repealed): federal law no. 2464-1 of March 5, 1992. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, May 6. (In Russ.)
7. Section of the budget “National Security and Law Enforcement” for 2016—2021. URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/03/?year=2016> (accessed 21.01.2022). (In Russ.)
8. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Collection of Legislation of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)
9. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of Legislation of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
10. Proletenkova S. E., Bykov B. A. Economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: analysis, efficiency, prospects. *Administrative law and process*, 2019, no. 8, pp. 36—39. (In Russ.)
11. Statistics and analytics. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (accessed 21.01.2022). (In Russ.)
12. Kurdyukov S. I. Organized crime as a threat to the economic security of Russia. *Russian investigator*, 2019, no. 4, pp. 59—62. (In Russ.)
13. The Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of Legislation of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

А. В. Петрянин — доктор юридических наук, профессор.

A. V. Petryanin — Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022, одобрена после рецензирования 05.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022, approved after reviewing 05.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-68-74>

Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов

Чеботарев Владислав Стефанович¹, Шох Маргарита Альбертовна²

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹vschebotarev@rambler.ru

²margaritashoch@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает роль конкурентоспособности регионов и их конкурентных преимуществ в обеспечении экономической безопасности, рассмотрены факторы, обуславливающие оценку уровня региональной конкурентоспособности, определены причины, препятствующие ее росту. Экономическая безопасность региона должна обеспечивать интеграцию региональной экономической системы в национальную экономику, но в то же время региональные экономические системы должны находиться в состоянии конкуренции за человеческие, финансовые, инвестиционные и другие ресурсы. Конкурентная борьба регионов обусловлена наличием у них определенных конкурентных преимуществ. Оценка конкурентоспособности региона и уровня его экономической безопасности производится на основе идентичных показателей, при этом оба эти концепта являются взаимосвязанными и взаимозависимыми характеристиками региональных экономических систем. Формирование новых подходов в федеральной территориальной экономике должно быть основано на развитии сложившихся и выявлении новых конкурентных преимуществ регионов с целью повышения уровня региональной и национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, конкурентоспособность, региональная конкурентоспособность, конкурентные преимущества

Для цитирования

Чеботарев В. С., Шох М. А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 68—74. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-68-74>.

Original article

Competitiveness and economic security of regions

Vladislav S. Chebotarev¹, Margarita A. Shokh²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹vschebotarev@rambler.ru

²margaritashoch@mail.ru

© Чеботарев В. С., Шох М. А., 2022

Abstract

The article reveals the role of the regions' competitiveness and their competitive advantages in ensuring economic security, considers the factors that determine the assessment of the level of regional competitiveness, identifies the reasons that impede its growth. The economic security of the region should ensure the integration of the regional economic system into the national economy, but at the same time, regional economic systems should be in a state of competition for human, financial, investment and other resources. The competitive struggle of regions is due to the presence of certain competitive advantages. The assessment of the competitiveness of the region and the level of its economic security is based on identical indicators, while both concepts are interrelated and interdependent characteristics of regional economic systems. The formation of new approaches in the federal territorial economy should be based on the development of existing and identification of new competitive advantages of the regions to increase the level of regional and national economic security.

Keywords: economic security, regional economic security, competitiveness, regional competitiveness, competitive advantages

For citation

Chebotarev V. S., Shokh M. A. Competitiveness and economic security of regions. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 68—74. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-68-74>.

Региональная экономическая безопасность соответствует такому состоянию экономики субъекта Федерации, когда она защищена от внутренних и внешних угроз, имеет высокие темпы роста и обеспечивает достойные уровень и качество жизни населения. Региональная экономическая безопасность обуславливается географическим положением субъекта, собственной нормативной базой, стратегией развития и социально-экономическим положением. Кроме того, экономическая безопасность региона обеспечивается путем рационального использования имеющегося природно-ресурсного потенциала, реализацией региональной экономической политики, сбалансированностью собственной финансовой системы.

В свою очередь, уровень обеспечения безопасности региона является важнейшим фактором развития экономики региона. В связи с этим создание системы региональной экономической безопасности представляет собой сложный процесс, требующий учета экономического потенциала территорий, особенностей управления, институциональной среды и инвестиционной привлекательности.

Система региональной экономической безопасности должна быть встроена в региональную экономическую систему таким образом, чтобы она обеспечивала интеграцию региональной экономики в национальную экономику, вследствие этого экономическая безопасность региона является, по сути, важной характеристикой степени интеграции экономики субъекта Федерации с экономикой России, однако вряд ли целью региональной экономической безопасности может и должна быть региональная независимость.

Целостность национальной и региональных экономических систем ни в коей мере не отменяет конкурентного соперничества субъектов Федерации, поскольку именно конкуренция является основным драйвером экономического развития. В состоянии конкурентного противоборства находятся не только хозяйствующие

субъекты, отрасли, но и территории. Объектом их соперничества в первую очередь являются ресурсы — человеческие, финансовые, информационные и инновационные и бизнес-ресурсы. Поэтому построение стратегии регионального развития должно начинаться с оценки конкурентоспособности субъекта Федерации, а ее реализация в целях обеспечения экономической безопасности должна быть нацелена на поддержку и усиление конкурентных преимуществ региона [1].

Под конкурентоспособностью региона можно понимать опосредованное действием природно-географических, экономических, социальных и других факторов положение региона на национальном и международном рынках. Ее оценка, по мнению многих исследователей, должна соответствовать предложенной М. Портером концепции анализа конкурентоспособности государства, которая предусматривает факторный и результатный подход к этому процессу [2]. «Национальный ромб» М. Портера, демонстрирующий связь и взаимодействие детерминантов, способствующих формированию конкурентных преимуществ, может быть трансформирован в «региональный ромб», представляющий собой оценку важнейших факторов региональной конкурентоспособности (рис. 1).

Рис. 1. Детерминанты конкурентных преимуществ (по М. Портеру)
Fig. 1. Determinants of competitive advantages (according to M. Porter)

Факторный подход в анализе уровня конкурентоспособности регионов предполагает, что оценке подвергаются их усилия по созданию благоприятных условий для размещения на своей территории различных хозяйствующих субъектов. По устоявшемуся мнению, к исключительным факторам региональной экономики, обеспечивающим ее особенную привлекательность для бизнеса, по сравнению с другими территориями, следует отнести:

- макроэкономическую стабильность;
- природно-ресурсный потенциал региона;

- географическое положение региона;
- производственную структуру экономики;
- имеющуюся инфраструктуру;
- инвестиционную привлекательность региона;
- трудовой потенциал и качество человеческого капитала;
- институциональную среду;
- территориальные кластеры [3].

Способность регионов предоставить предпринимателям лучшие условия ведения бизнеса (природные ресурсы, квалифицированные кадры, институциональная среда и т. д.) и будет определять соперничество между ними за выбор хозяйствующими субъектами территории своей деятельности. Результатный подход, в отличие от факторного, ориентируется на борьбу не за привлечение производителей, а за привлечение жителей. Под влиянием объективных и субъективных факторов в регионах складываются различные условия для проживания. Определяя место жительства, население оценивает природные, экономические и социальные условия (климат, уровень доходов, занятость, социальную инфраструктуру) и выбирает те регионы, где проживание является наиболее комфортным. Таким образом, конкурентоспособность региона формируется как совокупность природных, социальных и экономических качеств, способствующих образованию на его территории социально-экономических систем, эффективных и в части производства, и в части проживания.

В качестве индикаторов, характеризующих уровень конкурентоспособности региона, рассматриваются: валовый региональный продукт и его динамика, валовый региональный продукт на душу населения, уровень производства продуктов питания, занятость, величина доходов населения, его платежеспособность, прожиточный минимум, численность бедного населения, объем инвестиций в основной капитал. Очевидно, что те же индикаторы являются ключевыми и в оценке экономической безопасности, что указывает на близость этих концептов, но очевидно, что они не являются синонимами [4].

В основе конкурентоспособности региона лежит понятие конкурентного преимущества. В современной экономической науке категория конкурентных преимуществ территории является дискуссионной, и единого подхода к ее предметному содержанию и оценке еще не выработано. На наш взгляд, конкурентными преимуществами региона следует считать наличие у него особых характеристик, наиболее выгодно отличающих его от других территорий.

Конкурентоспособность субъекта Федерации предполагает обладание конкурентными преимуществами и их реализацию. Эти преимущества могут иметь различный характер, они образуются как потенциальные возможности региона присутствовать в межрегиональных и в межгосударственных конкурентных отношениях, реализуя вместе с тем общенациональные государственные интересы.

Какими бы ни были конкурентные преимущества — экономическими, природными, социальными, институциональными — все они носят потенциальный характер, поскольку являются только основой формирования конкурентоспособности региона. Их потенциальный характер проявляется не только в том, что регионы обладают какими-либо ресурсами, но и в том, что имеется возможность производства с использованием этих ресурсов, пользующихся спросом

товаров и услуг. При этом стратегия регионального развития, с одной стороны, опирается на имеющийся потенциал, то есть на конкурентные преимущества, а с другой стороны, выбранная стратегия во многом предопределяет потенциал будущего развития. Так, развитие региона на основе его природно-ресурсных конкурентных преимуществ чревато снижением экономического потенциала, следовательно, и конкурентоспособности в будущем. В то же время повышение конкурентоспособности региональной экономики способствует появлению новых конкурентных преимуществ и росту региональной экономики.

Экономическая безопасность, в свою очередь, предполагает не потенциальное, а реальное состояние защищенности региона от внешних и внутренних угроз. Кроме того, оценка уровня региональной экономической безопасности должна учитывать также адаптивность, то есть способность региональной экономической системы адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы и приспосабливаться к изменяющимся внешним и внутренним условиям функционирования. Имеются существенные различия и в оценке конкурентоспособности и уровня экономической безопасности региона. Конкурентоспособность требует расчета некоего обобщающего показателя в сравнении с аналогичными показателями, рассчитанными для других территорий, и их ранжирования [5]. Оценка уровня экономической безопасности региона предполагает сравнение фактических данных, характеризующих состояние региональной экономической системы, с некими пороговыми значениями и выявление на этой основе реальных угроз ее функционированию.

Однако нельзя не признать, что и конкурентоспособность региона, и его экономическая безопасность являются не только важнейшими, но и взаимосвязанными характеристиками региональных экономических систем. Региональная экономика может достичь высокого уровня конкурентоспособности только при условии ее устойчивого развития, обеспеченного должным уровнем ее безопасности. Очевидно, что угрозы экономической безопасности региона снижают уровень его конкурентоспособности, заставляя направлять имеющиеся ресурсы на подавление рисков и противодействие угрозам. В свою очередь, упавшая конкурентоспособность вызывает новое нарастание угроз безопасности региона. Таким образом, повышение конкурентоспособности региональной экономической системы должно являться целью региональной экономической политики, а обеспечение ее безопасности — укреплять имеющиеся и создавать новые конкурентные преимущества [6].

Конечно, региональная экономика не может быть конкурентной во всех сферах деятельности, поэтому при разработке целевых региональных программ в первую очередь ресурсы должны направляться в те отрасли, где конкурентные преимущества уже имеются и приносят доход, либо в те социальные сферы, которые имеют соответствующий конкурентный потенциал. Очевидно, что мониторинг конкурентных преимуществ региона позволяет на основе их анализа выявить сильные и слабые стороны региональной экономики, а нейтрализация последних и является, по сути, преодолением угроз экономической безопасности региона.

Нельзя не отметить, что в Российской Федерации нет ни одного субъекта, не обладающего теми или иными конкурентными преимуществами. Однако рентоориентированный характер отечественной экономики, присущий ей уже более полувека, и очень слабая политика по территориальной организации националь-

ного хозяйства привели к тому, что востребованными, то есть конкурентоспособными, оказались в основном регионы, обладающие углеводородным, сырьевым, финансовым или административным потенциалом. Следствием этого является значительная дифференциация регионов по уровню экономического развития [7, с. 6]. Таким образом, конкурентные преимущества большей части регионов оказались либо не выявленными, либо не востребованными, либо неэффективно реализованными. Многократно указывалось, что такой разрыв в уровне развития экономики и качества жизни населения представляет существенную угрозу экономической безопасности и территориальной целостности государства. Поэтому в первую очередь должен быть решен вопрос об изменении сущности федеральной территориальной экономической политики, целью которой должно стать формирование региональных экономических систем, основанных на конкурентных преимуществах каждого субъекта Федерации, что позволит, с одной стороны, выравнять уровень их экономического развития, а с другой — повысить степень их интеграции в единый хозяйственный комплекс страны, что в конечном счете усилит ее экономическую безопасность [8].

Таким образом, отказ от экспортно-сырьевой модели функционирования экономики и формирование новой социально-ориентированной инновационной экономической системы, результативное использование имеющихся конкурентных преимуществ и создание новых — это не только способ повышения конкурентоспособности региона, но и возможность улучшить его социально-экономическое положение, сформировать новые ресурсы для роста его экономики, поднять качество жизни населения и самое главное — повысить уровень экономической безопасности как региона, так и всей страны в целом.

Список источников

1. Шох М. А. Обеспечение экономической безопасности как составная часть стратегии социально-экономического развития региона // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183—185.
2. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина, 2016. URL: <https://znanium.com/catalog/product/560961> (дата обращения: 02.02.2022).
3. Чеботарев С. С., Чеботарев В. С., Зенова Е. Н. [и др.]. Роль оценки качества товаров предприятия: учебное пособие. М., 2021.
4. Лавренчук Е. Н. Развитие региональной конкурентоспособности как элемента экономической безопасности // Инновационное развитие строительных саморегулируемых организаций. 2014. № 4 (004). С. 76—88.
5. Крыловский А. Б. Лучшие практики стимулирования развития и повышения конкурентоспособности регионов. Индекс конкурентоспособности регионов России — AV RCI 2018 beta. URL: <http://lc-av.ru/wpcontent/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Шох М. А. Региональная экономическая политика и региональная экономическая безопасность // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции, 2019. С. 432—435.

7. Шох М. А., Елфимов О. М., Рудаков С. А. Дифференциация инновационного развития регионов и ее влияние на экономическую безопасность государства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56).

8. Шох М. А. Принципы федерализма в обеспечении экономической безопасности // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 289—292.

References

1. Shokh M. A. Ensuring economic security as an integral part of the strategy for the socio-economic development of the region. *Economic security: legal, economic, environmental aspects: collection of scientific papers of the 3rd International Scientific and Practical Conference*, 2018. Pp. 183—185. (In Russ.)

2. Porter M. *Competitive Advantage of Nations*. Moscow: Alpina Publ., 2016. URL: <https://znanium.com/catalog/product/560961> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)

3. Chebotarev S. S., Chebotarev V. S., Zenova E. N. [and others]. *The role of assessing the quality of enterprise goods: textbook*. Moscow, 2021. (In Russ.)

4. Lavrenchuk E. N. Development of regional competitiveness as an element of economic security. *Innovative development of building self-regulatory organizations*, 2014, no. 4 (004), pp. 76—88. (In Russ.)

5. Krylovsky A. B. Best practices for stimulating development and increasing the competitiveness of regions. *Competitiveness Index of Russian Regions — AV RCI 2018 beta*. URL: <http://lc-av.ru/wpcontent/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)

6. Shokh M. A. Regional economic policy and regional economic security. Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Practical Conference, 2019. Pp. 432—435. (In Russ.)

7. Shokh M. A., Elfimov O. M., Rudakov S. A. Differentiation of innovative development of regions and its impact on the economic security of the state. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2018, no. 4 (56). (In Russ.)

8. Shokh M. A. The principles of federalism in ensuring economic security. Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: collection of scientific articles of the 19th International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2020. Pp. 289—292. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. С. Чеботарев — доктор экономических наук, профессор.

V. S. Chebotarev — Doctor of Economy, Professor.

М. А. Шох — кандидат экономических наук, доцент.

M. A. Shokh — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022, одобрена после рецензирования 03.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 05.02.2022, approved after reviewing 03.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-75-85>

Управление ценообразованием контрактов в жизненном цикле высоконаучоемкой продукции как фактор экономической безопасности предприятия в конкурентной среде

Чеботарев Станислав Стефанович^{1, 2, 3}

¹Департамент экономических проблем развития ОПК, Москва, Россия, StSt57@yandex.ru

²Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», Москва, Россия

³Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Непосредственно высоконаучоемкая продукция определяет положение компании в конкурентной среде экономически развитых стран мира. В свою очередь, в основе конкурентного положения высоконаучоемкой продукции при прочих равных условиях на мировом рынке находится цена, которая функционально определяется стоимостью высоконаучоемкой продукции: чем выше разница между ценой и стоимостью продукции, тем выше экономические устойчивость и независимость субъекта экономики — владельца данной продукции и соответственно выше экономическая безопасность компании производителя высоконаучоемкой продукции и страны ее представляющей. В статье рассматриваются задачи управления ценами контрактов по жизненному циклу высоконаучоемкой продукции, которые возникают в связи с необходимостью устранения неопределенностей, часто проявляющихся в реальных процессах при выполнении работ по контрактам жизненного цикла, действительной стоимости этих работ и методы их решения.

Ключевые слова: жизненный цикл, издержки, метод, модель, прибыль, принцип, цена

Для цитирования

Чеботарев С. С. Управление ценообразованием контрактов в жизненном цикле высоконаучоемкой продукции как фактор экономической безопасности предприятия в конкурентной среде // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 75—85. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-75-85>.

Original article

Contract pricing management in the life cycle of highly science-intensive products as a factor in the economic security of an enterprise in a competitive environment

Stanislav S. Chebotarev^{1, 2, 3}

¹Department of economic problems of development of the defense industry, Moscow, Russian Federation, StSt57@yandex.ru

© Чеботарев С. С., 2022

²Central Research Institute of Economics, Informatics and Control Systems, JSC, Moscow, Russian Federation

³Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Directly high-science-intensive products determine the company's position in the competitive environment of the economically developed countries of the world. In turn, the basis of the competitive position of high-tech products, other things being equal in the world market, is the price, which is functionally determined by the cost of high-tech products: the higher the difference between the price and cost of products, the higher the economic stability and independence of the economic entity - the owner of this product and, accordingly the economic security of the company producing high-tech products and the country representing it is higher. The article deals with the problems of managing the prices of contracts for the life cycle of high-tech products, which arise in connection with the need to eliminate uncertainties that often appear in real processes when performing work under life cycle contracts, the actual cost of these works and methods for their solution.

Keywords: life cycle, costs, method, model, profit, principle, price

For citation

Chebotaev S. S. Contract pricing management in the life cycle of highly science-intensive products as a factor in the economic security of an enterprise in a competitive environment. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 75—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-75-85>.

Введение

Современный инновационный менеджмент (как в принципе и теория управления) в управленческом аспекте выделяет решаемые органами управления организаций бизнеса (без привязки к форме собственности) задачи управления ценами контрактов по жизненному циклу высоко наукоемкой продукции по критерию устранения неопределенностей три характерные ситуации, требующие применения процедур управления ценами при определении экономической устойчивости и развития предприятия.

1. Ситуация необходимости уточнения цены в процессе перехода от ориентировочной цены к фиксированной.

2. Ситуация необходимости адаптации цен в условиях уточняемых объемов работ.

3. Ситуация применения материально-стимулирующих цен (допускаемая в принципе действующими в сфере государственного оборонного заказа (ГОЗ) Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ-44) и Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и предполагаемая в перспективе к широкому развитию) (далее — ФЗ-275) [1—2].

Первая ситуация требует применения фактически тех же самых методов, которые используются при формировании ориентировочных цен (аналоговые или калькуляционные методы). Здесь меняются практически только исходные данные. Вместо прогнозных оценок затрат и данных по ценам аналогов в данном

случае используются данные по фактическим затратам, уточненные данные по инфляции и др. Методика обоснования ценовых решений здесь применяется фактически та же самая, которая используется при обосновании ориентировочных цен по работам разных этапов жизненного цикла (далее — ЖЦ) высоконаучемкой продукции (далее — ВВП).

Вторая ситуация — ситуация необходимости адаптации цен в условиях уточняемых объемов и стоимости работ может возникать в условиях длительных многоэтапных контрактов, например, в сфере опытно-конструкторских работ (далее — ОКР) или сервисного обслуживания высоконаучемкой продукции.

Следует заметить, что здесь возможны два подхода к адаптации цены.

Первый подход — это адаптация (уточнение) цены при ее выходе за заранее согласованный коридор возможных отклонений.

Второй подход — это адаптация цен через определенные заранее заданные интервалы времени, например на второй — третий годы контрактов.

При проявлении в качестве фактора неопределенности только фактора инфляции (ситуация, типичная для контрактов на ОКР) вполне возможно применение первого подхода.

В случае выражения в качестве фактора неопределенности как фактора инфляции, так и фактора объема реально выполняемых и объективно необходимых работ, желательно применение второго подхода.

Третья ситуация — с материально стимулирующими ценами — требует особого рассмотрения. Формирование цен на контракты ЖЦ ВВП от издержек производителей возможно на принципах либо жестких фиксированных цен, либо цен, основанных на принципах полного возмещения фактических издержек, а также цен, основанных на моделях ценового стимулирования исполнителей контрактов.

Наиболее перспективны из них модели ценового стимулирования, учитывающие возможные неопределенности в оценке издержек производителей (исполнителей контрактов) государственного оборонного заказа, через который в лице государства (заказывающих министерств Российской Федерации: Минпромторг России, МО России, МВД России, МЧС России, Минэкономразвития России и др.) гарантировано обеспечиваются экономические интересы исполнителей — производителей заказа (промышленные предприятия, организации бизнеса, государственные компании и др.).

В рамках этих моделей учитывается не только ожидаемый уровень возможных издержек, возможной цены, но и возможные вариации этого уровня. При этом оцениваются не только и не столько средние ожидаемые значения издержек производителя, сколько границы возможных вариаций уровня издержек.

При применении моделей стимулирующих цен с предварительным установлением максимальных цен заказчиков формирование цен происходит от этих «потолков» как верхних границ цены заказчика. Само формирование «потолков» цены может осуществляться либо через расчет теневых цен контрактов, либо калькуляционными методами, либо на базе оценки стоимости аналогов [3—4]. Теневая цена — это именно цена, отражающая эффективность продукции для заказчика и (или) потребителя. Основным источником происхождения понятия теневой цены являются исследования в области математического программиро-

вания (теория двойственных оценок цены нобелевского лауреата Л. В. Канторовича [4]. Другим источником следует считать исследования в области аналитических методов оценки цен спроса заказчиков и потребителей на закупаемую продукцию, там теневые цены назывались «верхними границами оценки цены потребителей» [5].

Модели определения «потолков» цен

Одна из возможных простейших аналоговых моделей определения «потолков» контрактных цен — модель вида:

$$Ц^п = \delta_п \cdot Ц_{оц}^{\max} + (1 - \delta_п) \cdot Ц_{оц}^{\min} \quad (1)$$

где: $Ц_{оц}^{\max}$ и $Ц_{оц}^{\min}$ — верхняя и нижняя границы прогнозных оценок возможного уровня контрактной цены;

$\delta_п$ — эмпирический коэффициент, $\delta_п = 0,70 \div 0,95$.

Модели выбора заказчиками рациональных решений по ценам в условиях контрактной системы ценообразования от издержек исполнителей контрактов должны строиться на идее минимизации уровня контрактных цен на продукцию (прогнозируемого, заявляемого или реализуемого) при ее фиксированных параметрах. Общий смысл этих уравнений целесообразно выразить в следующем виде:

$$\hat{Ц}_y = \min_{\bar{x}_y} Ц_{ср}(\bar{x}_{пр}, \bar{x}_{нр}, \bar{y}_{нп}, \bar{x}_y) \quad (2)$$

где: $\hat{Ц}_y$ — оптимальная с точки зрения заказчика величина контрактной цены ($Ц$) при реализации управляющих воздействий заказчика;

$Ц_{ср}$ — средняя ожидаемая с учетом различных рисков и неопределенностей величина контрактной цены;

$\bar{x}_y$ — вектор управляющих, формирующих цену воздействий заказчика, связанных с выбором исполнителей, стимулированием конкуренции, выбором типов контрактных соглашений по ценам, стимулированием конкретных исполнителей, согласованием цен и т. д.;

$\bar{x}_{нр}$ — вектор действующих нормативов, правил по регулированию стоимости;

$\bar{y}_{нп}$ — вектор внешних неопределенностей, рисков при установлении цен, формировании издержек по контракту;

$\bar{x}_{пр}$ — вектор параметров выхода работ, контракта.

Сущность такого рода моделей — это обоснование управляющих, формирующих контрактную цену внешних воздействий заказчика при заданных внешних нормативах стоимости, параметрах выхода контрактов, известных факторах неопределенности, рисков при формировании цен по критерию обеспечения с их помощью минимума средней ожидаемой величины контрактной цены (прогнозной, заявляемой или фактически реализуемой).

Данные модели чаще всего подразумеваются неявно и обычно выражаются в виде определенного набора эмпирических и эвристических правил и рекомен-

даций, часто весьма размытого характера, эмпирических модельных зависимостей для обоснования решений заказчика по контрактным ценам. Это связано с чисто эмпирическим по природе характером контрактного ценообразования от издержек производителей, со сложностью и неопределенностью многих ситуаций формирования цен, с трудностью выбора в связи с этим четких ориентиров для заказчика в принятии решений по ценам, в формировании регулирующих и стимулирующих воздействий на исполнителей контрактов в части цен. Типичными в этом плане являются широко используемые в мировой практике ценообразования на ВВП, на контракты сопровождения ЖЦ ВВП от издержек производителей модели (методы) формирования стимулирующих выплат производителям в целях мотивации снижения ими своих издержек и уровня контрактных цен.

В целях ясности понимания проиллюстрируем одну из таких моделей, применяемую в контрактных соглашениях стимулирующего типа для широко используемых в мировой практике контрактов с поощрением фиксированной цены (ценовых соглашениях на основе фиксированной цены при твердо установленных ценах) [6—7]. В конечном счете — это управление полными затратами жизненного цикла видов ВВП.

Часто используемое выражение для определения цены при этом следующее:

$$Ц = S + П \leq Ц^П, \quad (3)$$

где: $Ц$ — фактически реализуемая в контракте цена;

S — фактические издержки исполнителя контракта;

$П$ — фактическая величина прибыли;

$Ц^П$ — установленный в контрактных соглашениях «потолок» цены.

При этом:

$$П = П_z + k_n^s \cdot (S_z - S) \quad (4)$$

где: $П_z$ — целевая (опорная, исходная расчетная) величина прибыли;

S_z — целевая (опорная, исходная расчетная) величина издержек исполнителя;

k_n^s — коэффициент доли исполнителя от разницы в ценовых и фактических издержках по контракту.

Рассмотрим, как чаще всего практически устанавливаются параметры этой зависимости — величины $Ц^П$, k_n^s , S_z и $П_z$.

Величина «потолка» цены теоретически может и должна устанавливаться из условий обеспечения для потребителя (заказчика) продукции определенного гарантированного экономического эффекта. Но реально в подавляющем большинстве случаев она определяется в настоящее время от оценки издержек исполнителей контракта аналоговыми или калькуляционными методами.

Величины S_z , $П_z$ устанавливаются и уточняются постепенно из предварительного прогнозирования заказчиком возможного уровня цены контракта, из анализа исходных данных по цене, представляемых исполнителями при подготовке к заключению контракта, а также в ходе торговых (контрактных) переговоров между заказчиками и производителями (исполнителями контрактов).

Величина k_n^z устанавливается заказчиком, исходя из оценок относительных рисков заказчика и исполнителя контракта, из оценки заказчиком эффективности действующей у исполнителя системы управления издержками (обычно: $k_n^z = 0,20 \div 0,4$).

Проиллюстрируем логику формирования величин показателей S_z, Π_z, k_n^z , на основе примера [8].

Предположим, в ходе предварительного анализа и прогнозирования заказчиком намечен уровень «потолка» контрактной цены — 600 единиц.

Далее в ходе детального предварительного анализа, прогнозирования цены, а также в ходе анализа данных исполнителя по цене, в ходе торговых переговоров он приходит к выводу, что среднеожидаемые издержки (затраты) при выполнении контракта составляют 520 единиц при возможной величине этих затрат в пределах от 420 до 580 единиц.

Все эти данные должны быть увязаны с предполагаемыми условиями контракта. При этом прежде всего должна оцениваться система управления издержками со стороны исполнителя, различные риски, внешние условия контракта. С учетом этих оценок определяется величина k_n^z . Предположим, эта величина определена в размере $k_n^z = 0,4$.

Далее со стороны заказчика в ходе изучения исходных данных потенциальных производителей (исполнителей контракта) уясняется позиция производителей по поводу их готовности принять тот или иной вариант. Отмечается, что это должно влиять лишь на стратегию заказывающей стороны, но никак не на цели торговых переговоров. Если ожидаются трудности в части убеждения производителей в удовлетворительности для них предложений заказчика по цене, у него должно быть сформировано несколько вариантов предложений по цене, которые должны быть обсуждены и согласованы с потенциальными производителями.

Признано целесообразным и рекомендуется применительно к рассматриваемому случаю подготовить к рассмотрению потребителями три варианта возможных поощрительных соглашений по цене, которые представлены в таблице [9].

Предположим, в рамках первого варианта соглашения фактические затраты S составили 400 ед. ст.

Величина прибыли производителя при этом составит:

$$\Pi = 102 + 0,40 \cdot (420 - 400) = 110 \text{ (ед. ст.)}.$$

Величина цены будет:

$$Ц = 400 + 110 \text{ (ед. ст.)}.$$

Разница по сравнению с оцениваемой «целевой» величиной цены составит:

$$\Delta\Pi_z = 522 - 510 = (+)12, \text{ (ед. ст.)}$$

при разнице в затратах по сравнению с целевым» вариантом:

$$\Delta S_z = 420 - 400 = (+) 20, \text{ (ед. ст.)}$$

Различие между величинами $\Delta \Pi_z$ и ΔS_z обусловлено стимулирующим приращением к прибыли для производителя в размере:

$$\Delta \Pi_z = 102 - 110 = (-) 8 \text{ (ед. ст.)}$$

Знак «минус» здесь означает отрицательное приращение величины для заказчика.

При реализации в рамках первого варианта соглашения затрат, больших величины целевых затрат, $S = 520$ ед. ст.

Таблица

Базовые варианты возможных поощрительных соглашений по цене, принятые заказчиком для обсуждения производителями

Table

Basic options for possible incentive agreements on price accepted by the customer for discussion by manufacturers

Параметры соглашения (единица стоимости / ед. ст.) Agreement Options (unit of value)	Варианты		
	Оптимистический Optimistic	Средний Average	Пессимистический Pessimistic
1. «Потолок» цены, Π^1 , ед. ст. Price ceiling, Π^1 , unit of value	600	600	600
2. Целевая величина затрат (издержек) производителя, S_z , ед. ст. Target value of costs (costs) of the manufacturer, S_z , unit of value	420	500	550
3. Целевая величина прибыли, Π_z , ед. ст. Target value of profit, Π_z , unit of value	102	70	50
4. Ожидаемая величина цены (целевая цена) при реализации целевых величин затрат и прибыли производителя, $\Pi_z = S_z + \Pi_z$, ед. ст. The expected value of the price (target price) in the implementation of the target values of costs and profits of the manufacturer, $\Pi_z = S_z + \Pi_z$, unit of value	522	570	600
5. Целевое деление дополнительной прибыли (экономии в затратах между заказчиком и производителями), k_3^s / k_Π^s Target division of additional profit (cost savings between the customer and manufacturers), k_3^s / k_Π^s	0,60 / 0,40	0,60 / 0,40	0,60 / 0,40

$$\Pi = 102 + 0,40 \cdot (420 - 520) = 62 \text{ (ед. ст.)}$$

$$\Pi = 520 + 62 = 582 \text{ (ед. ст.)}$$

$$\Delta \Pi_z = 522 - 582 = (-) 60 \text{ (ед. ст.)}$$

$$\Delta S_z = 420 - 520 = (-) 100 \text{ (ед. ст.)},$$

$$\Delta \Pi_z = 102 - 62 = (+) 40 \text{ (ед. ст.)}.$$

Аналогичные расчеты могут быть проведены также по второму и третьему возможным вариантам соглашений.

Для пессимистического варианта соглашения вследствие ограниченности возможной цены принятым «потолком» цены при превышении фактического уровня затрат над целевым ($S > 550$) величина прибыли будет определяться по зависимости вида:

$$\Pi = \Pi^{\text{п}} - S. \quad (5)$$

Здесь фактическое деление дополнительной (в данном случае отрицательно-го приращения) прибыли между заказчиком и производителем осуществляется из соотношения $0 / 100$ (а не $60 / 40$, как в других вариантах).

Проведем анализ изложенного примера и всей типичной логики формирования стимулирующих воздействий заказчика на производителей в части снижения ими издержек производства, весьма ярко проявляющейся в этом примере.

Прежде всего следует отметить, что характерное использование базовых вариантов стратегий стимулирования производителей отдельно по оптимистическому, среднему и пессимистическому вариантам реализации фактических затрат производителей с формированием специальных целевых величин затрат, прибыли и цен, по сути, не имеет никакого экономического смысла.

Все это вариантное определение стратегий заказчика, специальных целевых показателей различных стратегий, использование зависимостей для расчета прибыли для производителя фактически излишне. Очевидно, что приведенные в таблице стратегии стимулирования однородны, что ставит вопрос о целесообразности применения дифференцируемых по уровням стратегий.

Все приведенные в таблице «базовые» варианты стратегий стимулирования и все их частные реализации (типа приведенных в качестве иллюстраций к применению первого — оптимистического — варианта стратегии), по сути, могут быть сведены к одной стратегии, описываемой зависимостью вида:

$$\begin{cases} \text{а) } \Pi = k_{\text{п}}^{\text{с}}(S^{\text{п}} - S) + \Pi^{\text{п}} - S^{\text{п}} & \text{при } S \leq S^{\text{к}} \\ \text{б) } \Pi = \Pi^{\text{п}} - S & \text{при } S > S^{\text{к}} \end{cases} \quad (6)$$

где: $S^{\text{п}}$ — расчетный критический уровень затрат, определяемый из расчета «нормативного» и критического уровня прибыли при цене продукции, равной принятому «потолку» цены:

$$S^{\text{п}} = \Pi^{\text{п}} / k_{\text{п}}^{\text{к}}, \quad (7)$$

где: $k_{\text{п}}^{\text{к}}$ — уровень нормальной критической рентабельности производственных затрат, при условии достижения ценой ее «потолка».

Так, при задании $k_p^k = 1,09$, $Ц^п = 600$ (ед. ст.), $k_п^s = 0,4$

$$S^п = 550 \text{ (ед. ст.)}$$

В этом случае:

при $S = 400$: $П = 110$; $Ц = 510$;

при $S = 420$: $П = 102$; $Ц = 522$;

при $S = 500$: $П = 70$; $Ц = 570$;

при $S = 520$: $П = 62$; $Ц = 582$;

при $S = 550$: $П = 50$; $Ц = 600$;

при $S = 580$: $П = 20$; $Ц = 600$.

Отметим, что приведенная зависимость вообще не предполагает наличия возможного минимума затрат производителя и распространяется на все случаи реализации величины S — от нуля до $S > Ц^п$.

В целом следует констатировать, что приведенная модель стимулирующего ценообразования с управлением формирования цены при учете фактических издержек производителя (исполнителя контракта) вполне может быть использована в различных частных контрактах по работам жизненного цикла высоконаучемкой продукции.

Выводы

1. Задачи управления ценами контрактов по жизненному циклу высоконаучемкой продукции возникают в связи с необходимостью устранения неопределенностей, часто проявляющихся в реальных процессах при формировании фактического уровня объемов работ, выполняемых по контрактам жизненного цикла и фактической стоимости этих работ.

2. Существуют три характерные ситуации, требующие применения процедур управления ценами:

— ситуация необходимости уточнения цены в процессе перехода от ориентировочной к фиксированной цене, где используются методы формирования ориентировочных цен по данным фактических затрат и уточненной инфляции;

— ситуация необходимости адаптации цен в условиях уточняемых объемов работ, используются методы адаптации цен;

— ситуация применения материально стимулирующих цен (допускаемая действующими в сфере государственного оборонного заказа федеральными законами ФЗ-44 и ФЗ-275) с применением методов ценового стимулирования производителей за снижение издержек.

В формате данных методов учитывается не только ожидаемый уровень возможных издержек, возможной цены, но и возможные вариации этого уровня. При этом оцениваются не только и не столько средние ожидаемые значения издержек производителя, сколько границы возможных вариаций.

Таким образом, сущность рассмотренных задач управления ценами контрактов по жизненному циклу высоконаучемкой продукции, которые возникают в

связи с необходимостью устранения неопределенностей, часто проявляющихся в реальных процессах при выполнении работ по контрактам жизненного цикла, действительной стоимости этих работ и методов их решения, заключается в стимулировании со стороны государственных структур как заказчика рынка правительственных заказов (рынка государственных учреждений) исполнителей контрактов за снижение издержек высоконаучноемкой продукции как фактора экономической безопасности предприятия в конкурентной среде путем выделения части полученного эффекта самому исполнителю. Данный вывод находит свое подтверждение и в мировой практике, которая показывает, что это мера — одна из наиболее эффективных в системе управления ценами контрактов жизненного цикла.

Список источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022)
2. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ. Доступ из системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022)
3. Лопатников А. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003.
4. Канторович Л. Экономика и оптимизация. М.: Наука, 1990.
5. Комплексная методика оценки эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса. Методические рекомендации и комментарии по их применению. ГКНТ СССР, АН СССР. М., 1989.
6. Чеботарев В. С., Елфимов О. М., Тимченко А. В. [и др.]. Технологии финансового контроля. Н. Новгород, 2016.
7. Чеботарев В. С., Рыжов И. В. Антязатратное регулирование продукции государственного оборонного заказа на основе эффективно-инновационного ценообразования: общие подходы. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3.
8. Чеботарев В. С., Рыжов И. В., Сидорова В. В. Экономическая оценка потерь государства от неадекватных методов оценки рентабельности контрактов в сфере государственного оборонного заказа // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8.
9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание, утв. Минэкономки РФ, Министерством финансов РФ, ГК РФ по стр-ву, архит-ре и жил. политике. № ВК 477 от 21 июня 1999 г. М.: Экономика, 2000.

References

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: federal law no. 44-FZ of April 5, 2013. Access from the legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
2. On the state defense order: federal law no. 275-FZ of December 29, 2012. Access from the legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
3. Lopatnikov A. I. Economic and Mathematical Dictionary: dictionary of Modern Economic Science. Moscow: Delo Publ., 2003. (In Russ.)
4. Kantorovich L. Economics and optimization. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russ.)

5. A comprehensive methodology for assessing the effectiveness of measures aimed at accelerating scientific and technological progress. Guidelines and comments on their application. SCST of the USSR, Academy of Sciences of the USSR. Moscow, 1989. (In Russ.)

6. Chebotarev V. S., Elfimov O. M., Timchenko A. V. [and others]. Technologies of financial control. N. Novgorod, 2016. (In Russ.)

7. Chebotarev V. S., Ryzhov I. V. Anti-cost regulation of the production of the state defense order based on efficiency-innovative pricing: general approaches. *Economy and entrepreneurship*, 2020, no. 3. (In Russ.)

8. Chebotarev V. S., Ryzhov I. V., Sidorova V. V. Economic assessment of state losses from inadequate methods for assessing the profitability of contracts in the field of state defense orders. *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 8. (In Russ.)

9. Guidelines for evaluating the effectiveness of investment projects (second edition). Official publication, approved. Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation for construction, architect and residential politics no. VK 477 of June 21, 1999. Moscow: Economics, 2000.

Информация об авторе | Information about the author

С. С. Чеботарев — доктор экономических наук, профессор.

S. S. Chebotarev — Doctor of Economy, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022, одобрена после рецензирования 03.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022, approved after reviewing 03.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
  - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
  - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
  - заголовок на русском и английском языках;
  - аннотацию на русском и английском языках;
  - ключевые слова на русском и английском языках;
  - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5—2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

Почтовый адрес:

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3.

Нижегородская академия МВД России

Редакционно-издательский отдел

Тел.: (831) 421-73-21

E-mail: rio_na@mvd.gov.ru